

ситься съ авторомъ, что „въ настоящее время богословіе привлекаетъ взоры образованнаго общества не меньше, чѣмъ въ шестидесятыхъ годахъ естествознаніе“ (стр. 121), но незначительный спросъ на наши диссертации и пустынность аудиторіи во время публичныхъ богословскихъ чтеній и ея переполненіе во время лекцій свѣтскаго характера убѣждаютъ насъ въ противномъ.

На стран. 475 авторъ утверждаетъ, что Св. Ипполитъ Римскій не изъясняетъ словъ Ап. Павла изъ послан. къ Фессалоник. (2 Фессал. 2, 1—10). Въ дѣйствительности онъ объясняетъ ихъ, но только не въ „Сказаніи о Христѣ и антихристѣ“, а въ IV книгѣ своихъ толкованій на книгу прор. Даніила. Подъ „удерживающимъ“ онъ ясно разумѣетъ здѣсь Римскую имперію, которая должна прекратить свое существованіе по истеченіи 6000 лѣтъ отъ сотворенія міра (Дан. IV, 21; ср. IV, 24). Нельзя также категорически утверждать, что Св. Ипполитъ не держался хилиастическихъ воззрѣній.

Двойственный взглядъ Оригена на антихриста съ одной стороны, какъ на духъ безбожія и отступленія, воплощающійся въ цѣломъ рядѣ лицъ. съ другой—какъ на одно определенное лицо, авторъ примиряетъ апріорными соображеніями объ отношеніи Оригена къ буквальному и духовному смыслу Писанія, между тѣмъ въ сочиненіяхъ великаго Александрійскаго учителя есть прямая указанія на то, какимъ образомъ примирялась въ его сознаніи эта двойственность. Сюда нужно отнести главнымъ образомъ его сочиненіе „Противъ Цельса“ (II, 50; VI, 45—46; VI, 79), гдѣ содержится какъ разъ такое же ученіе объ антихристѣ, какое высказываетъ и самъ авторъ. Антихристіанскій принципъ, какъ видно изъ этихъ мѣстъ, имѣетъ, по мнѣнію Оригена, многихъ личныхъ носителей, однако среди многихъ антихристовъ выдѣляется одинъ, которому принадлежитъ это названіе въ собственномъ смыслѣ и который явится предъ кончиной міра. Антихристы въ несобственномъ смыслѣ служатъ его предшественниками и прообразами и отчасти дѣйствуютъ въ мірѣ уже и теперь. Опуская другіе мелкіе недосмотры автора, выскажемъ свое общее сужденіе о его книгѣ. Отмѣченные нами недостатки сочиненія проф. Бѣляева касаются болѣе ея формальной стороны или имѣютъ отношеніе къ частностямъ

и къ подробностямъ и неизбежны въ такомъ обширномъ трудѣ. Къ тому же свое объясненіе они находятъ въ томъ обстоятельстве, что сочиненіе печаталось по частямъ въ теченіе долгаго времени, и авторъ не имѣлъ возможности пересмотрѣть свою книгу еще разъ послѣ того, какъ она получила окончательное завершеніе. Вообще указанные нами недостатки не мѣшаютъ намъ признать его трудъ выдающимся и очень цѣннымъ вкладомъ въ русскую богословскую науку. Мы привѣтствуемъ этотъ трудъ, во-первыхъ, какъ монографію, посвященную систематическому богословію, потому что русская богословская наука, довольно богатая историческими и экзегетическими трудами, особенно нуждается въ пополненіи именно съ этой стороны. Въ частности книга проф. Бѣляева освѣщаетъ вопросъ объ антихристѣ съ такой стороны, которая до сихъ поръ не получила разработки въ русской богословской литературѣ. Сочиненія проф. Нильскаго и архим. Павла Пруссаго преслѣдуютъ полемическія цѣли и направлены противъ раскольниковъ. Проф. Бѣляевъ, касаясь неправильностей ученія раскольниковъ объ антихристѣ лишь мимоходомъ, даетъ догматическое изслѣдованіе вопроса объ антихристѣ, а отчасти направляетъ свое сочиненіе противъ протестантовъ. До сихъ поръ у насъ такихъ изслѣдованій не было. Во-вторыхъ, мы должны отмѣтить строго-православное направленіе, котораго авторъ держится неизмѣнно въ выясненіи вопросовъ, составляющихъ задачу его изслѣдованія. Въ-третьихъ, обращаетъ на себя вниманіе разносторонность сочиненія профессора Бѣляева. Оно можетъ быть полезно для занимающихся различными богословскими науками: апологетикой, толкованіемъ Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, исторіей западныхъ исповѣданій, отчасти исторіей раскола и главнымъ образомъ, конечно, догматическимъ богословіемъ, предоставляя имъ отчасти матеріалы, отчасти же и выводы. Въ-четвертыхъ, — диссертация представляетъ собою сложное цѣлое, для составленія котораго необходимо было много труда и знаній. Автору приходилось обращаться ко всевозможнымъ отраслямъ знаній. Отъ исторіи философіи онъ переходитъ къ хронологіи древней гражданской исторіи и къ опредѣленію года рожденія Іисуса Христа, что было необходимо ему при истолкованіи пророчества Да-

ніла. Отсюда онъ переходитъ къ изученію обширной средне-вѣковой литературы, имѣющей отношеніе къ предмету его занятій. Особенно обращаетъ на себя вниманіе тщательное изученіе многочисленныхъ сочиненій Лютера, которое одно уже должно было поглотить массу времени. Все это требовало много усердія и усидчивости, много вниманія и тщательности. Далѣе, книга изобличаетъ въ авторѣ не узкаго спеціалиста, интересующагося только своимъ предметомъ и неспособнаго выйти изъ круга своихъ ежедневныхъ занятій, а человѣка, живо интересующагося всѣми умственными теченіями современной жизни и разносторонне образованнаго. Прибавимъ сюда еще то, что авторъ самостоятеленъ въ своей работѣ и выводахъ и что онъ не избѣгаетъ трудностей, а занимается изслѣдованіемъ наиболѣе трудныхъ и сложныхъ вопросовъ. Въ виду этого считаю проф. Бѣляева выполнѣ достойнымъ степени доктора богословія“.

б) экстраординарнаго профессора Академіи Сергѣя *Глаголева*:
Обширное изслѣдованіе (XXXII+1034 стр) экстраординарнаго профессора А. Д. Бѣляева представляетъ собою цѣнный вкладъ въ православную богословскую науку. Заглавіе его сочиненія далеко не обнимаетъ того, что оно въ себѣ содержитъ. Въ своей книгѣ авторъ даетъ исторію безбожія отъ древнѣйшихъ временъ до страшнаго суда, теорію развитія безбожія и вообще зла въ мірѣ; излагаетъ свои взгляды на время и признаки пришествія антихриста и на его личность. Это изложеніе основывается у него на подробномъ анализѣ эсхатологическихъ мѣстъ, отдѣловъ и цѣлыхъ книгъ Свящ. Писанія. Даетъ обзоръ ученій св. отцевъ и учителей церкви о времени и признакахъ пришествія антихриста. Даетъ критико-историческій обзоръ богословскихъ мнѣній о времени и признакахъ пришествія антихриста, какъ православныхъ, такъ и инославныхъ, отъ начала возникновенія богословія до настоящихъ дней. Но и этимъ не исчерпывается содержаніе его книги. Толкуя пророчество прор. Даниїла о седминахъ, поскольку оно можетъ быть относимо къ послѣднимъ временамъ, онъ попутно изслѣдуетъ вопросъ—въ сущности не относящійся къ его задачѣ—о томъ, какъ и откуда должны быть считаемы эти седмины. Его разсужденія по этому вопросу представляютъ собою цѣлую монографію. Точно также въ особую монографію можетъ быть

выдѣленъ его трактатъ о сочиненіяхъ Лютера, въ которыхъ папа трактуется какъ антихристъ, и папство, какъ дѣвольское учрежденіе.

Самъ авторъ, повидимому, придаетъ своему сочиненію главнымъ образомъ апологетико-полемическое значеніе. Онъ много говоритъ о безбожїи, какъ духовной болѣзни, полемизируетъ съ католиками, лютеранами и вообще протестантами всѣхъ толковъ, равно какъ и съ русскими раскольниками-безпоповцами по вопросу о пониманіи ученія Св. Писанія объ антихристѣ. Но помню этихъ апологетико-полемическихъ разсужденій богословъ находитъ въ его книгѣ обширный историко-богословскій матеріаль—въ первый разъ въ богословской литературѣ такъ широко обобщенный и освѣщенный съ православной точки зрѣнія. И это еще не все. Кромѣ этого въ книгѣ автора есть, если позволительно такъ выразиться, публицистическій матеріаль. Богословъ по существу, конечно, не можетъ быть спокойнымъ и холоднымъ теоретикомъ. Не остается имъ и нашъ авторъ. Можно замѣтить, и онъ самъ даетъ понять это, что многія его воззрѣнія сложились подъ вліяніемъ тѣхъ впечатлѣній, которыя онъ вынесъ изъ наблюденія дѣйствительности, изъ изученія настоящаго, изъ знакомства съ окружающимъ.

Въ своей работѣ авторъ ни у кого не заимствовалъ ни плана, ни схемы, ни руководящей точки зрѣнія изслѣдованія. Онъ создалъ ихъ самъ. Мало этого. Для нѣкоторыхъ отдѣловъ у него, видно, не было даже указателей и обзорной литературы, и онъ принужденъ былъ не только обрабатывать матеріаль, но и отыскивать его. Въ своемъ опытѣ исторїи экзегезиса эсхатологическихъ мѣстъ Св. Писанія онъ въ нѣкоторомъ смыслѣ былъ пионеромъ. Въ работахъ такого рода всегда и неизбѣжно бываетъ много недостатковъ. Находимъ ихъ и въ книгѣ нашего автора.

Прежде всего мы упрекнемъ его за то, что онъ не далъ никакого руководящаго ключа, который помогъ бы читателю ориентироваться въ его тяжеловѣсной книгѣ. Онъ снабдилъ свою книгу въ началѣ введеніемъ и оглавленіемъ, въ концѣ—тезисами, но вся эта арматура (болѣе 3-хъ печатныхъ листовъ) не облегчаетъ читателю дѣла ознакомленія съ книгой. Такъ, VIII главу своей книги авторъ озаглавливаетъ: „мерзость запустѣнія, стоящая на святомъ мѣстѣ и сѣдѣ-

мины Даниловы“. Буквально тоже заглавіе, прибавляя лишь нужную запятую, онъ даетъ 9-й, 10-й и 11-й главамъ. Это напоминаетъ легендарный курсъ педагогики, раздѣленный на 3 части: 1-я о воспитаніи, 2-я о воспитаніи, 3-я о воспитаніи. Отъ такого раздѣленія и оглавленія нѣтъ никакой пользы читателю. Въ концѣ книги автора мы находимъ тезисы. Но состоятся-ли они съ текстомъ и гдѣ искать подтверждающій ихъ текстъ? Это представляется на усмотрѣніе читателя. Такъ, въ 12-мъ тезисѣ авторъ высказываетъ мысль, что можно относительно антихриста „держаться стариннаго взгляда, что онъ произойдетъ изъ колѣна Данова“ (1018 стр.), но когда мы читали книгу, то думали, что она внушаетъ мысль, что можно и не держаться этого взгляда. Авторъ привелъ (196—197) основанія этого взгляда, полное отсутствіе значенія которыхъ онъ, конечно, хорошо понималъ и потому не поддержалъ ихъ отъ своего имени, но вслѣдъ за ними привелъ другое (менѣе распространенное) мнѣніе о родословной антихриста, имѣющее за собою основанія такой же логической цѣнности, какъ и первое. Откуда же явился тезисъ? Въ 47 тезисѣ авторъ говоритъ, что множество протестантскихъ богослововъ отказались отъ мнѣнія Лютера, что антихристъ есть папа (или папы, начиная съ Бонифація VIII); этотъ тезисъ внушаетъ мысль, что есть и теперь богословы, держащіеся взгляда Лютера. На 747 и 943 стр авторъ рѣшительно утверждаетъ это положеніе, но на самомъ дѣлѣ таковыхъ теперь трудно найти. Онъ можетъ сказать, что неосновательность ихъ взгляда онъ, между прочимъ, доказываетъ и тѣмъ, что громадное большинство отъ него отступило. Но если не большинство, а всѣ отступили отъ этого взгляда,—что, пожалуй, и есть въ дѣйствительности,—то нѣтъ нужды его и оспаривать и опровергать; между тѣмъ авторъ борется съ этимъ взглядомъ съ преувеличеннымъ усердіемъ.

Не выясняетъ авторъ предъ читателемъ своего отношенія къ источникамъ. Конечно, единственный источникъ у него для сужденія о концѣ временъ—Св. Писаніе. Въ немъ есть мѣста, по мнѣнію всѣхъ,—говоряція о послѣднихъ временахъ, есть мѣста, относительно которыхъ спорять,—имѣютъ-ли они эсхатологическое значеніе, и наконецъ въ Свящ. Писаніи не мало такихъ мѣстъ, за которыми всѣ новѣйшіе

экзегеты—вопреки прежнимъ мнѣніямъ—не признають эсхатологическаго значенія. Авторъ не ставитъ вопроса объ исторіи эсхатологическихъ откровеній и не даетъ систематическаго обзорѣнія этихъ откровеній. Настаивая на апологетическомъ значеніи своей книги, авторъ при изслѣдованіи эсхатологическихъ откровеній часто обходитъ широко распространенныя въ настоящее время рационалистическія мнѣнія. Такъ, онъ тщательно обзорѣваетъ толкованія пророчества о седминахъ прор. Даніила, но совсѣмъ обходитъ почти утвердившееся въ протестантской литературѣ мнѣніе, что книга прор. Даніила—произведеніе маккавейскаго періода, и что ея содержаніе всецѣло истолковывается событіями этого времени. Обходитъ также молчаніемъ авторъ широко распространенное въ настоящее время историческое истолкованіе Апокалипсиса. По мнѣнію толкователей этого направленія,—а ихъ не малое число и во главѣ ихъ можно поставить Боссюэта—IV—XIX главы Апокалипсиса говорятъ о побѣдѣ церкви надъ іудействомъ и греко-римскимъ язычествомъ и не имѣють эсхатологическаго значенія. Авторъ не принимаетъ этого мнѣнія; онъ долженъ былъ показать—почему? Дающій вообще подробное обзорѣніе литературы, авторъ въ вопросѣ объ Апокалипсисѣ обходитъ такое популярное и во всякомъ случаѣ способное соблазнить многихъ произведеніе, какъ „Antechrist“ Renan'a.

Должно отмѣтить и еще пробѣлы, допущенныя авторомъ въ обзорѣніи литературы. Авторъ обошелъ въ своемъ изслѣдованіи всю апокрифическую литературу по апокалиптикѣ—іудейскую и христіанскую. Онъ не коснулся книги Еноха, Вознесенія Моисея, Вознесенія Исаи, Завѣта 12-ти патріарховъ, Апокалипсиса Варуха, Апокалипсиса Ездры, 4-ой книги Ездры, Псалтири Соломона. Онъ не коснулся псевдоязыческой апокалипсической литературы (свивлиныхъ книгъ). Между тѣмъ вся эта литература содержитъ въ себѣ немаловажный сводъ толкованій—и при томъ не единоличныхъ—эсхатологическихъ мѣсть Свящ. Писанія.

Авторъ, конечно, не могъ объять всей литературы по исторіи эсхатологическихъ толкованій. Рецензентъ и не имѣлъ бы права ставить ему въ упрекъ пробѣлы въ этомъ отношеніи, если бы самъ авторъ не далъ ему этого права своимъ утвержденіемъ, что онъ обзорѣлъ все существую-

щее. На стр. 533 онъ пишетъ: „вотъ и всѣ западные средне-вѣковые богословы, которые написали толкованія на посланія Апостола Павла къ Фессалоникійцамъ и изъяснили ученіе его объ антихристѣ и о времени и признакахъ пришествія антихриста“. Но на самомъ дѣлѣ это не такъ. Тамъ, гдѣ авторъ ставитъ точку исторіи, исторія только-что начинается. Авторъ забываетъ о Бернардѣ Марлассѣ и его поэмѣ:

Hora novissima, tempora pessima sunt, vigilemus,

Ecce minaciter imminet arbiter, ille supremus...

Авторъ забываетъ объ Іоакимѣ Флоринскомъ, котораго считаютъ отцомъ цѣлаго направленія въ дѣлѣ толкованія эсхатологическихъ откровеній. Авторъ забываетъ всю средневѣковую эсхатологическую литературу. Англійской эсхатологін въ своемъ громадномъ трактатѣ по исторіи эсхатологическихъ ученій авторъ отводитъ немного болѣе полстраницы. А между тѣмъ въ средніе вѣка и даже до XVIII столѣтія (Ньютонъ) англичане не менѣе другихъ народовъ усердно размышляли надъ вопросами о концѣ міра. Judgment—day былъ у нихъ предметомъ особыхъ мистерій.

Въ обзорѣи русской литературы предмета нельзя не отмѣтить допущенныхъ авторомъ слѣдующихъ пробѣловъ. Въ вопросѣ о седминахъ Даніила онъ опускаетъ книгу А. П. Рождественскаго—„Откровеніе Даніила о семидесяти седминахъ“—изслѣдованіе цѣнное въ апологетическомъ отношеніи. Въ вопросѣ о пониманіи 2 Фессал. 11, 1 et sqq. онъ оставляетъ статьи г. Орлова объ антихристѣ („Православное Обзорѣніе“ 1889 г.). Если бы авторомъ были приняты во вниманіе названныя работы, ему пришлось бы нѣчто измѣнить и дополнить въ своемъ изслѣдованіи.

Если, съ одной стороны, у автора есть оупценія и намѣченныя имъ задачи оказываются не вполне выполненными, то, съ другой стороны, у него можно отмѣтить нѣчто лишнее, удаленіе чего является дѣломъ желательнымъ. Авторъ въ своемъ трудѣ высказываетъ иногда слишкомъ безспорныя истины, настолько безспорныя, что ихъ лучше совсѣмъ не высказывать. Иногда онъ высказываетъ такія положенія, въ которыя можетъ быть вложенъ смыслъ совсѣмъ нежелательный для дѣла научнаго изслѣдованія. Такъ, въ 35 тезисѣ онъ перечисляетъ, что нужно знать и имѣть богослову для правильнаго рѣшенія вопроса объ антихристѣ. Перечни-

сленіе этихъ руководительныхъ началъ онъ заканчиваетъ заявленіемъ, что богословъ долженъ имѣть „здравый смыслъ и критическое чутье“ (стр. 1022). Что здравый смыслъ нуженъ для рѣшенія всякаго рода вопросовъ, это, конечно, истина безспорная, но именно здравый смыслъ и удерживалъ доселѣ составителей всякаго рода руководственныхъ правилъ отъ того, чтобы высказывать эту истину. Здравый смыслъ, полагаемъ, долженъ бы былъ удержать автора и отъ рѣчи о критическомъ чутьѣ. Что онъ подъ нимъ понимаетъ? Безсознательное, безотчетное угадываніе истины? Но результаты такого угадыванія могутъ быть приняты наукою только тогда, когда для нихъ будутъ представлены могущія быть воспринятыми сознаниемъ основанія. Если же въ доказательство истины своего мнѣнія авторамъ будетъ предоставлено право ссылаться на критическое чутье, то тогда, конечно, люди наименѣе обладающіе даромъ духовнаго прозрѣнія будутъ его себѣ наиболѣе приписывать.

Но все это несущественно. Существенно важнымъ является вопросъ о томъ, —вѣренъ-ли главный тезисъ книги А. Д. Бѣляева, достаточно-ли онъ имъ обоснованъ, чтобы его можно было принять какъ наиболѣе вѣроятное богословское мнѣніе? Сущность воззрѣній автора можно выразить такъ. Въ мѣръ постепенно растутъ и усиливаются зло и безбожіе. Развиваясь постепенно, они отъ времени до времени проявляются особенно рѣзко и явно. Безбожіе какъ бы торжествуетъ. Такое торжество атеизма, по мнѣнію автора, имѣетъ мѣсто въ исторіи человѣчества съ половины XVIII в. до настоящихъ дней. Были нѣкоторые перерывы въ этой эпохѣ атеистическаго торжества, и въ настоящее время безбожіе склоняется къ упадку. Но въ будущемъ безбожію, злу и развращенію авторъ сулитъ богатое развитіе. Конецъ міра будетъ торжествомъ зла. Исторію этого окончательнаго торжества авторъ дѣлитъ на два періода (стр. 173. Не понятно, почему много говоря объ этомъ въ текстѣ, авторъ умалчиваетъ объ этомъ въ тезисахъ?): въ первый — будутъ являться лжехристы и обольстители, будутъ войны, глады и землетрясенія; во второй—будутъ преслѣдовать за имя Христово, еще болѣе умножатся лжепророки, Евангеліе будутъ проповѣдано всѣмъ, и онъ закончится вступленіемъ антихриста на царствованіе, которое продолжится 3½ года

Въ теченіе этихъ 3½ лѣтъ обратится Израиль ко Христу, и за тѣмъ наступитъ кончина міра.

Такая точка зрѣнія въ западной наукѣ давно нашла себѣ наименованіе этико - церковнаго пессимизма. Уполномочиваютъ-ли Св. Писаніе и Св. Церковь принимать эту точку зрѣнія? Мы думаемъ, что проф. Бѣляевъ не выяснилъ и не доказалъ этого. Въ основу своего представленія о прошедшихъ и будущихъ судьбахъ человѣчества онъ полагаетъ притчу Господа о пшеницѣ и плевелахъ (Мѡ. XIII, 24—30, XXVIII стр.) и высказываетъ, что „великое значеніе этой притчи, кажется, мало сознано богословами“. Мы боимся, что такое предположеніе богословы вправѣ сдѣлать относительно нашего автора. По его представленію, плевелы заглушаютъ пшеницу, останется какой-то остатокъ добра и святыхъ людей, который можно не принимать въ расчетъ при характеристикѣ религіозно - нравственнаго состоянія рода человѣческаго. Притча Господа научаетъ насъ совсѣмъ другому. Господицъ запрещаетъ въ притчѣ вырывать плевелы съ поля пшеницы, чтобы не повредить пшеницы. Такимъ образомъ, плевелы—не страшный врагъ для пшеницы, даже ихъ удаленіе можетъ соединяться со вредомъ. Въ приложеніи къ роду человѣческому не значить-ли это, что борьба со зломъ можетъ укрѣплять нравственныя силы, и что удаленіе зла можетъ повлечь за собою нѣкоторое нравственное расслабленіе (силы укрѣпляются упражненіемъ), что наконецъ то, что въ началѣ кажется содержащимъ въ себѣ только злое, въ концѣ можетъ стать добрымъ? Конецъ притчи, какъ и ея начало, ясно утверждаетъ преобладаніе (не качественное только, но и количественное) пшеницы надъ плевелами.

Самъ авторъ въ своей работѣ постоянно встрѣчалъ тексты Св. Писанія, которые должны были внушать осторожность по отношенію къ крайне пессимистическимъ сужденіямъ о будущемъ. Вѣчное существованіе церкви на землѣ, которую не одолѣютъ врата ада, распространеніе Евангелія по всей вселенной, обращеніе Израиля—вотъ отрадныя истины, которыя ясно возвѣщаетъ Писаніе. Авторъ ослабляетъ значеніе этихъ текстовъ св. книгъ, опираясь главнымъ образомъ на апокалипсисъ синоптическихъ евангелій (Мѡ. XXIV, 1—36; Мр. XIII, 1—33; Лк. XXI, 7—33). Но многіе толкователи скажутъ

ему, что онъ не правъ вдвойнѣ въ своихъ толкованіяхъ евангельскихъ изреченій. Во 1) несомнѣнно, что эти изреченія—по крайней мѣрѣ въ значительной части—говорятъ о событіяхъ, предшествовавшихъ утвержденію новозавѣтнаго царствія Божія на землѣ, и говорятъ почти буквально такъ, какъ объ этомъ говорилось и въ Вѣтхомъ Завѣтѣ (ср. Мѡ. XXV, 29 съ Ис. XIII, 10; XXIV, 23, XXXIV, 4; Іезек. XXXII, 7; Іоил. III, 3); во—2) можно почти съ несомнѣнностью утверждать, что если въ этихъ текстахъ видѣть рѣчь и о второмъ пришествіи Господа, то и тогда ихъ должно понимать не буквально, а метафорически. На самомъ дѣлѣ мы знаемъ, что землетрясенія, глады и моры предшествовали, напр., паденію Іерусалима. Что касается паденія звѣздъ и потемнѣнія луны, то мы тоже знаемъ, что этого нельзя понимать буквально. Паденіе звѣздъ въ буквальномъ смыслѣ невозможно уже потому, что каждая изъ звѣздъ неизмѣримо больше земли. Значитъ, слова Писанія въ данныхъ мѣстахъ должно понимать не буквально, во всякомъ случаѣ они не говорятъ о физическихъ катастрофахъ (приводимъ эти соображенія изъ нашей статьи „Конѣцъ земли“, Богосл. Вѣстникъ 1894 г. № 11, стр. 267 — 268, потому что въ книгѣ автора не нашли ихъ опроверженія), между тѣмъ нашъ авторъ принимаетъ въ буквальномъ смыслѣ выраженія о морѣ, гладѣ и пр. въ приложеніи къ послѣднимъ временамъ.

Въ своемъ экзегезисѣ эсхатологическихъ мѣстъ священнаго текста авторъ упускаетъ изъ вида, что Божественное Откровеніе событія будущаго описываетъ языкомъ прошедшаго. Мы не знаемъ соціальныхъ и экономическихъ условій, которыя будутъ въ отдаленномъ будущемъ; не знаемъ, какіе нравственные недуги будутъ подтачивать жизнь и силы человѣчества; не знаемъ, какія формы преслѣдованія они будутъ примѣнять другъ къ другу. Но авторъ ясно выражаетъ, что въ будущемъ повторятся гоненія на христіанъ, подобныя тѣмъ, которыя были во дни Діоклетіана и Нерона, будутъ тѣ бѣдствія, которыя переживали евреи во дни войны іудейской. Дѣятельность антрихриста онъ описываетъ такъ просто и ясно, какъ ее могли описывать только въ средніе вѣка. „Привлекши на свою сторону множество людей лестию, коварствомъ и волшебными чарами,—пишетъ

нашъ авторъ объ антихристѣ,—онъ воцарится и скоро достигнетъ всемірнаго могущества и владычества“ (стр. 1020). Что понимаетъ авторъ подъ этими „волшебными чарами“? Что онъ понимаетъ подъ словомъ „воцарится“? Неужели авторъ думаетъ, что священный текстъ даетъ основанія утверждать, что антихристъ будетъ монархомъ вселенной, или что онъ будетъ магомъ и волшебникомъ? Не даетъ-ли авторъ своей фантазіи болѣе простора, чѣмъ слѣдуетъ, и не хочетъ-ли онъ расширить содержаніе Божественнаго Откровенія далѣе тѣхъ границъ, которыя опредѣлены свыше?

Что въ прошедшемъ давались подобныя толкованія и ихъ держались компетентные толкователи, это въ нашихъ глазахъ не оправдываетъ автора. Обстоятельства оправдываютъ ошибки и преувеличенія тѣхъ толкователей. И нѣкоторые святые отцы держались хилиастическихъ воззрѣній. Тяжкій гнетъ гоненій, воплощеніе зла въ образѣ кесарей—матере-и-брата - убійцы, страшныя бѣдствія государства, наконецъ легко подсказывавшаяся мысль, что слово Писанія „вскорѣ“ относится къ ихъ днямъ, все это давало поводъ составлять подробныя описанія грядущихъ ужасовъ царства антихриста и поддаваться вліянію мрачно настроеннаго воображенія. Но должно замѣтить, что, по отзыву современныхъ писателей Запада (разумѣю Wadstein'a, Die eschatologische Ideen-gruppe: Antichrist—Weltsabbat—Weltende und Weltgericht. Leipzig. 1896 г. см. S. 4), Востокъ и въ тѣ тяжелые дни подпадалъ всего менѣе такимъ увлеченіямъ. Это—въ прошедшемъ. Тѣмъ менѣе слѣдуетъ увлеченіямъ этого рода поддаваться въ настоящемъ. Нашъ авторъ долженъ знать, что къ апокалипсису людей часто влечетъ болѣе любопытство, чѣмъ желаніе назиданія, и Св. Церковь внушаетъ своимъ сынамъ великую осторожность по отношенію къ эсхатологій уже тѣмъ, что совѣмъ не употребляетъ апокалипсисъ въ своихъ бого-служебныхъ чтеніяхъ.

Авторъ полагаетъ, что Св. Писаніе даетъ рѣшительныя основанія утверждать, что царство антихриста продолжится 3¹ 2 года. Къ сожалѣнію, онъ недостаточно обосновалъ это положеніе и не устранилъ нѣкоторыхъ представляющихся возраженій. Во—1) какъ согласить съ этимъ точно опредѣленнымъ срокомъ слова Господа: „не ваме дѣло знать времена или сроки, которые Отець положилъ въ Своей власти“

(Дѣян. 1, 7)? Во—2) авторъ опустилъ изъ виду, что цифра 3¹/₂ года въ примѣненіи къ царству антихриста употребляется въ Св. Писаніи такъ, какъ и обозначеніе „1000 лѣтъ“, въ которыя сатана будетъ связанъ, и на каковомъ указаніи утверждались хиліастическія чаянія. Если „1000 лѣтъ“ тамъ обозначаетъ не 1000, а нѣчто иное, то не справедливо-ли предположить, что по исполненіи время окажется, что и подь 3¹/₂ годами нужно разумѣть нѣчто иное? 3) Основаніе для такого предположенія, повидимому, даетъ то мѣсто книги пр. Даніила, въ которомъ хотя и видѣть точное указаніе срока антихристово царствованія. Послѣдняя полседьмина пророчества Даніила давно уже прошла, какъ и 70 седмиць, и слѣдовательно, если въ приложеніи ко второму пришествію Господа подь семидесятью седминами нельзя разумѣть 490 лѣтъ, то и подь послѣднею полседьминою въ такомъ случаѣ нельзя разумѣть 3¹/₂ лѣтъ. Нашъ авторъ почему-то не обратилъ на это вниманія.

Представивъ обширное обозрѣніе мнѣній о томъ, что нужно понимать подь *б катеѡв*, *то катеѡв* и *аѡстаѡѡ* во 2 Фессалоник. 11, нашъ авторъ пишетъ: „какъ бы ни былъ труденъ вопросъ объ удерживающемъ и держащемъ и сколь ни слаба была бы надежда на успѣхъ въ рѣшеніи его, мы безъ всякаго колебанія осмѣливаемся приложить свои слабыя силы къ дѣлу уясненія этого вопроса. Намъ тѣмъ менѣе позволительно уклоняться отъ этого дѣла, что мы подробно изучили длинную многовѣковую исторію опытовъ рѣшенія этого вопроса и этимъ подготовились къ тому, чтобы дать свое самостоятельное и независимое рѣшеніе“ (стр. 989). Далѣе авторъ и даетъ это рѣшеніе. Подь *б катеѡв* онъ разумѣетъ Господа Иисуса Христа, подь *то катеѡв* — Св. Духа и подь *аѡстаѡѡ*—отступленіе отъ вѣры вѣрующихъ. Мы не вполне понимаемъ, что авторъ разумѣетъ подь своею самостоятельностью и независимостью. Мнѣніе, котораго онъ держится, не ново, не оригинально и вызываетъ болѣе серьезныя возраженія, чѣмъ другое болѣе распространенное, противъ котораго онъ идетъ ¹⁾.

¹⁾ Въ своемъ обширномъ обозрѣніи литературы вопроса авторъ опустилъ новѣйшія и лучшія работы протестантскихъ богослововъ по исagogикѣ и экзегезису 2 Фессалон. Разумѣемъ работу *Julicher'a*, который

Мнѣніе, что *ὁ κατεχων* есть Христось, защищалъ Ринкъ, и это мнѣніе уже опровергалось въ нашей богословской литературѣ (см. Правосл. Обзорѣн. 1889 г. Май—Іюнь, стр. 229). Не повторяя того, что уже говорилось, скажемъ слѣдующее: нашъ авторъ слова Писанія „будеть взятъ отъ среды“ толкуеть въ томъ смыслѣ, что Іисусъ Христось самъ удалится изъ среды. Изъ какой же это среды? Не изъ Церкви конечно, ибо Господь сказалъ: „Я создамъ Церковь Мою, и врата ада не одолѣють ея“ (Мѡ. XVI, 18). А. Д. Бѣляевъ говоритъ: изъ среды міра, изъ поприща міра. Но во-1) сама Церковь находится въ мірѣ; во-2) Божественное Откровеніе даетъ ясно разумѣть, что Господь въ послѣднія времена и при пришествіи антихриста будетъ, какъ Онъ есть и теперь, и внѣ Церкви. Въ послѣднія времена будетъ проповѣдано Евангеліе всѣмъ народамъ, и, по толкованію А. Д. Бѣляева, Израиль войдетъ въ Церковь Христову уже при пришествіи антихриста. Но обращеніе человѣка или народа ко Христу невозможно безъ предварительнаго воздѣйствія Христа на этого человѣка или этотъ народъ (Апок. III, 20). Такимъ образомъ слѣдуетъ, что Господь будетъ среди всего человѣчества и предъ пришествіемъ и во время пришествія антихриста. Господь будетъ и тогда стучать въ двери сердца людей, доступныя воспріятію истины, и Св. Духъ будетъ воздѣйствовать на нихъ, и будутъ обращаться ко Христу. Церковь останется и вселенской и открытой для принятія новыхъ членовъ и во дни антихриста. Господь воплотился для спасенія рода человѣческаго и никогда не оставитъ человѣчества. Объ этомъ ясно и твердо учить Св. Писаніе. И нашъ авторъ не привелъ и не могъ привести ни одного текста, въ которомъ можно бы было видѣть хотя бы отдаленное указаніе или намекъ на то, что заблудшеея человѣчество нѣкогда будетъ предоставлено Господомъ самому себѣ (см. 1002—1003 стр.

дать блестящую защиту подлинности 2 Фессалон, и новѣйшую работу Zahn'a—„Einleitung in das Neue Testament“.—Какъ и большинство лучшихъ и благомыслящихъ богослововъ, Zahn принимаетъ, что держащее есть государственнй порядокъ, удерживающій — охранитель этого порядка. Нашъ авторъ не принимаетъ этого мнѣнія. Это—его дѣло! Но во всякомъ случаѣ для апологетическихъ цѣлей его книги было бы полезно, если бы онъ перенесъ въ нее изъ работъ названныхъ лицъ аргументы въ пользу подлинности 2 Фессалоник

книги). Напротивъ, изъ того же самаго посланія, но только не изъ той главы, толкованіе которой онъ даетъ, онъ могъ бы узнать, что Господь съ Ангелами Силы Своей явится совершить „отмщеніе непознавшимъ Бога и не покоряющимся благовѣствованію Господа Нашею Іисуса Христа“ (2 Фессал. 1, 8). Значитъ, Св. Духъ будетъ воздѣйствовать на чело-вѣчество, но чело-вѣчество будетъ противиться Духу Святому, и это противленіе, бывшее во все время (см. Дѣян. VII, 51 и книгу нашего автора 1003 стр.), усилится, когда будетъ взятъ отъ среды удерживающей теперь. Очевидно, подъ удерживающимъ и держащимъ нельзя разумѣть Господа Іисуса Христа и Святаго Духа.

По плану труда автора его описаніе будущаго на основаніи Св. Писанія предваряется разсужденіемъ о печальномъ состояніи міра въ настоящіе дни. Свое сочиненіе авторъ открываетъ обширнымъ разсужденіемъ о современномъ безбожіи. Тезисы его разсужденія, по нашему мнѣнію, представляютъ собою скорѣе результаты впечатлѣній, вынесенныхъ авторомъ изъ чтенія произведеній общей печати и изъ наблюденій общественныхъ настроеній, какъ они отражались въ этой печати, чѣмъ изъ непосредственнаго изученія тѣхъ дисциплинъ, оцѣнку и характеристику которыхъ онъ предлагаетъ.

Такъ на стр. 118 мы читаемъ отзывъ автора о дарвинизмѣ: „Критика открыла много важныхъ недостатковъ въ этомъ ученіи; научная цѣнность его упала въ общемъ мнѣніи; между тѣмъ какъ прежде его признавали величайшей теоріей и не сомнѣвались въ его истинности, теперь его признаютъ только гипотезой; стали раздаваться голоса и противъ развращающаго вліянія дарвинизма на нравы. Однимъ словомъ, прежній авторитетъ дарвинизма пошатнулся и дальнѣйшее паденіе его есть только дѣло времени. Тѣмъ болѣе основаній ожидать этого, что дарвинисты, повидимому, не могутъ прибавить въ пользу своего ученія ничего существенно важнаго и заняты только дробнымъ раскрытіемъ темъ, поставленныхъ главами эволюціонной гипотезы“. Эта тирада должна вызвать изумленіе у всѣхъ современныхъ натуралистовъ и вообще лицъ знакомыхъ съ естествознаніемъ. Прежде противъ дарвинизма шли такіе крупные натуралисты, какъ Мивортъ, Вигандъ, Агассицъ, даже Гексли

въ началѣ не думалъ принимать теоріи эволюціи. Прежде обвиняли дарвинизмъ въ развращающемъ нравственномъ вліяніи, понимая ученіе о борьбѣ за существованіе въ смыслѣ принципа кулачнаго права. Гдѣ и какіе голоса раздаются теперь противъ дарвинизма и гдѣ этикою дарвинизма оправдываются воровство и обманы? Дарвинизмъ давно пересталъ быть интересною новинкою, которая занимала досугъ и воображеніе такъ называемыхъ интеллигентныхъ людей, но онъ сталъ научною теоріею и научнымъ методомъ. Преподаваніе естествознанія вездѣ дарвинистическое. Пусть авторъ посмотритъ программы для государственныхъ экзаменовъ въ русскихъ университетахъ. По зоологіи рекомендуется учебникъ Клауса (по немъ составлена и программа)— учебникъ дарвинистическій, кончающійся разсужденіями о нашемъ родствѣ съ человѣкообразными обезьянами. По геологіи и палеонтологіи рекомендуется учебникъ Иностранцева (по немъ составлена и программа), въ которомъ дарвинистическіе принципы указываются, какъ единственное руководительное начало, при пользованіи которымъ возможна хронологическая классификація геологическихъ отложеній (по палеонтологическимъ останкамъ). По ботаникѣ рекомендуется учебникъ Томе, въ которомъ говорится объ условности и временности понятія вида и объ условности нашихъ классификацій; но отрицаніе за видомъ значенія неизмѣнной единицы и есть сущность дарвинизма. Теперь въ нашихъ университетахъ введена антропологія. Не обходятъ и въ ней вопросъ о происхожденіи человѣка. Слышали его рѣшеніе на такихъ лекціяхъ и мы. Оно—то, которое дано Дарвиномъ въ 1870 году. Такимъ образомъ, сама школа выпускаетъ у насъ всѣхъ молодыхъ натуралистовъ дарвинистами, а относительно старыхъ мы слышали уже болѣе 10 лѣтъ публичное заявленіе одного компетентнаго натуралиста, что всѣ русскіе натуралисты суть дарвинисты.

Но можетъ быть такъ дѣло обстоитъ только въ Россіи? Нѣтъ, на Западѣ тоже самое. Въ Берлинскомъ университетѣ, въ которомъ занимается въ настоящее время рецензентъ разбираемой книги, въ текущей зимней семестрѣ читаются четыре спеціальныя курса о дарвинизмѣ, какъ руководительномъ началѣ для пониманія біологическихъ явленій. (Два для медиковъ: проф. Гертвига—теорія развитія и дар-

винизмъ и др. Равица—дарвинистическая теорія; и два для натуралистовъ: др. Екеля—десцендентная теорія (въ приложеніи къ палеонтологіи) и др. Плата—ученіе о происхожденіи—дарвинизмъ). Если мы отъ школы обратимся къ книжному рынку, то вотъ—рядъ учебниковъ, считающихся лучшими по общей зоологіи (всѣ вышли въ 90-хъ годахъ): Berg'a, Boas'a, Claus'a, Gegenbauer'a, Hertwig'a, Kennel'я, Len-nis - Ludwig'a, Martin'a, Taschenberg'a. Всѣ они дарвинисти-ческіе.

Нашъ авторъ думаетъ, что дарвинисты не приводятъ новыхъ важныхъ доводовъ въ защиту своей теоріи. Авторъ ошибается. По мнѣнію дарвинистовъ важнѣйшіе фактическіе доводы въ пользу дарвинизма явились уже тогда, когда, по представленію нашего автора, „научная цѣнность дарвинизма упала въ общемъ мнѣніи“. Дарвинисты теперь считаютъ доказаннымъ фактъ происхожденія современной однокопытной лошади отъ пятипалаго предка, т. е. доказаннымъ фактъ родства одно—и много—копытныхъ (этими доказательствами они считаютъ палеонтологическія находки плиотеріума, миогишпуса, месогишпуса и орогишпуса). Другимъ доказательствомъ громадной фактической важности они считаютъ найденные въ концѣ 1894 г. на Явѣ останки *anthropopithecus'a* Дюбуа. Въ немъ хотятъ видѣть примитивнаго человѣка—промежуточное звено между теперешними антропоидами и человѣкомъ. II впечатлѣніе отъ этой находки на умы ученыхъ было такъ сильно, что въ новѣйшихъ изданіяхъ по исторіи культуры костямъ нашего проблематическаго предка отводятъ первое мѣсто (см. наприм. Гельвальда, Исторію культуры, 1898 г.). Границы современнаго вліянія дарвинизма опредѣлить очень трудно. Нашему автору представляется, что была пора увлеченія дарвинизмомъ и что теперь она благополучно миновала. Но на самомъ дѣлѣ, что прежде было только претензіями, притомъ такихъ дарвинистовъ, которые едва-ли прочитали хотя бы одну книгу Дарвина (въ родѣ покойнаго Писарева), теперь стало совершившимся фактомъ. Вотъ—предъ нами „Исторія нѣмецкой литературы“ проф. Коха и въ ней утверждается могучее вліяніе современнаго естествознанія (дарвинизма) на новѣйшую поэзію, такъ какъ „фактическія доказательства дарвинистовъ и неизбежно слѣдующіе изъ нихъ выводы

положили начало новому міропониманію“ (Prof. M. Koch: „Geschichte der deutsch. Litteratur“ 1897 г. Die jungste Dichtung. S. 270.).

Нашъ авторъ говоритъ о критикѣ, которая открыла „много важныхъ недостатковъ“ въ теоріи Дарвина. Должно сказать нашему автору, что сильнѣйшія возраженія противъ дарвинизма были высказаны въ тѣ годы, въ которые, по его мнѣнію, былъ особенно силенъ взрывъ безбожія—именно въ 60-ые Вигандомъ и Мизортомъ, и сила этихъ возраженій не ослабѣла доселѣ и съ ними приходится считаться дарвинистамъ и теперь. Всѣ новѣйшія антидарвинистическія сочиненія (укажемъ, по нашему мнѣнію, важныя за послѣднія 5 лѣтъ: Надаяка, Лапшарана, Сумтэ, Булэя, Нодена) узко спеціальнаго характера. Дарвинисты на нихъ не обращаютъ вниманія, лицамъ, не занимающимся естествознаніемъ, они не извѣстны, и едва ли придетъ скоро часъ, когда ихъ можно будетъ суммировать въ осязательный и доступный пониманію каждаго образованнаго человѣка результатъ.

Авторъ незнакомъ съ дарвинизмомъ. Ему—богослову никто бы этого и не поставилъ въ упрекъ, но дѣло въ томъ, что въ своемъ богословскомъ трудѣ онъ очень увѣренно и рѣшительно судить о дарвинизмѣ. Это представляется страннымъ и можетъ повлечь къ нежелательнымъ послѣдствіямъ. Авторъ внушаетъ своимъ читателямъ мысль, что дарвинизмъ—умирающій врагъ религіи. Это подсказываетъ выводъ, что хранителямъ православной истины можно быть безпечными по отношенію къ дарвинизму. Напрасно авторъ манитъ такими отрадными перспективами.

Своеобразная наклонность автора давать рѣшительную оцѣнку ученій и мыслителей, которые имѣли только отдаленное отношеніе къ задачамъ его изслѣдованій и изучать которыя поэтому у него не было побужденій, является, по нашему мнѣнію, чувствительнымъ недостаткомъ всей первой части его труда. Свѣдѣнія, сообщаемыя имъ здѣсь, часто не точны и слѣдовать за нимъ въ выводахъ очень рискованно. Укажемъ нѣсколько примѣровъ этого. На страницѣ 55 авторъ пишетъ: „близки были если не къ положительному, то по крайней мѣрѣ къ отрицательному безбожію англійскіе денсты прошлаго вѣка, напр. Гоббсъ, Толандъ и др.“ Гоббсъ умеръ за 220 лѣтъ до выхода въ свѣтъ книги на-

шего автора (въ 1679 году) и поэтому денстомъ прошлаго вѣка его нельзя назвать никакимъ образомъ ¹⁾. Денстомъ XVIII в. должно назвать перенесшаго англійскій дензмъ на французскую почву Вольтера, котораго авторъ на только-что указанной страницѣ называетъ представителемъ безбожія и относительно котораго онъ въ другомъ мѣстѣ колеблется—признать-ли его денстомъ или атеистомъ (35 стр.). Сочиненія Вольтера найти легко, но если авторъ не хотѣлъ ихъ читать, то изложеніе его взглядовъ онъ могъ найти легко въ любомъ учебникѣ по исторіи новой философіи или въ любомъ философскомъ словарѣ. Прямолинейная философія Вольтера не принадлежитъ къ числу загадочныхъ или спорныхъ, и пускаться нашему автору въ область догадокъ относительно нея было совершенно излишне.

Разсужденія нашего автора о позитивизмѣ намъ представляются основывающимися на нѣкоторомъ недоразумѣніи. Авторъ пишетъ: главами позитивизма были—во Франціи Огюсть Контъ, въ Англии Джонъ Стюартъ Милль и Гербертъ Спенсеръ“ (стр. 56). Думаемъ, что Спенсеръ не понималъ бы этого утвержденія. Спенсеръ считаетъ себя творцомъ самостоятельной синтетической философіи, и на самомъ дѣлѣ у него общаго съ Конттомъ—только отсутствіе прочныхъ гносеологическихъ пролегоменъ въ системѣ. Контъ училъ о трехъ періодахъ развитія, Спенсеръ—о эволюціи и дифференціаціи существующаго; Контъ—о религіи человѣчества, Спенсеръ—о непознаваемомъ и дифференціаціи религій. Новѣйшіе позитивисты не ставятъ себя въ связь съ этими мыслителями, потому что въ основу своихъ разсужде-

¹⁾ Подобныя странныя ошибки, утвержденія и недомыслія встрѣчаются у автора неоднократно. Такъ, на стр. 144, говоря, что Иродъ Великій избилъ 14 тысячъ вилеемскихъ младенцевъ, онъ цитируетъ Мф. 11, 16, но ни въ указываемомъ имъ мѣстѣ и нигдѣ въ Св Писаніи не опредѣляется число жертвъ Иродовой жестокости. На стр 549 авторъ папу Николая 1-го называетъ *вторымъ*. Безъ нужды иногда авторъ прибѣгаетъ къ противорѣчивымъ предположеніямъ. Такъ, на стр. 314 онъ сообщаетъ своимъ читателямъ, что о. Романовъ перевелъ книгу Оберлена со второго нѣмецкаго изданія, на стр 421 онъ уже пишетъ, что переводъ *повидимому* сдѣланъ со второго изданія. Къ чему все эти размышленія, сомнѣнія и противорѣчія? Можемъ впрочемъ сообщить автору, что о Романовъ переводилъ не съ перваго и не со второго нѣмецкаго изданія, а съ французскаго перевода.

ній они полагають гносеологію, а Конть и Спенсеръ ее игнорировали. Въ какомъ же смыслѣ нашъ авторъ употребляетъ терминъ „позитивизмъ“? Вся его статья о философіи показываетъ, что онъ отождествляетъ его съ контизмомъ. Но философіи Конта, какъ признаваемой кѣмъ-либо теперь изъ философовъ, не существуетъ совсѣмъ. Существуетъ религія Конта (въ Бразиліи и Парижѣ). Нашъ авторъ говоритъ, что въ Россіи среди писателей, проводившихъ за послѣднія десять лѣтъ идеи позитивизма, нѣтъ ни одной замѣтной величины. „Нельзя же назвать, говоритъ онъ, крупной величиной Лесевича—эту каррикутуру философа, который пишетъ много, но, повидимому, и самъ неясно сознаетъ, что пишетъ“ (стр. 66). Мы думаемъ, что нашъ авторъ поступилъ бы лучше, если бы совсѣмъ не упоминалъ о г. Лесевичѣ, ибо г. Лесевичъ вовсе не сторонникъ того позитивизма, который знакомъ нашему автору, и въ своихъ статьяхъ отзывается почти такъ же презрительно о философіи Спенсера, какъ нашъ авторъ о немъ.

Нашъ авторъ употребляетъ философскіе термины, называетъ философовъ и увѣренно квалифицируетъ ихъ по ихъ „величинѣ“. Странная это наклонность оцѣнивать лица, а не доводы и ученія! Но онъ обходитъ философскія идеи, которыя стоятъ на очереди дня, ничего не говоритъ о тѣхъ задачахъ и методахъ, которые намѣчаютъ современные философы, и этимъ, можетъ быть, объясняется то, что въ его рѣчи о современной философіи совсѣмъ не говорится о современныхъ философахъ. Ихъ имена не прославлены общей печатью, и потому нашъ авторъ не хочетъ ихъ знать. Онъ не называетъ, говоря о современной философіи, Лааса, Ріля, Авенаріуса, Паульсена, Маха, Вундта, Бутру, Фулье и др.

No la critique est aisée et l'art est difficile—говоритъ старое изреченіе. Исправлять трудъ А. Д. Бѣляева, дополнять его книгу легко могутъ богословы въ будущемъ, но ему должно высказать глубокую благодарность за то, что онъ предложилъ своимъ читателямъ въ настоящемъ. Трудъ, подъятый имъ на себя, былъ великъ. Много лѣтъ изученія и изслѣдованія матеріала, много лѣтъ изысканій и размышленій долженъ былъ употребить авторъ прежде, чѣмъ представить свою книгу общественному вниманію. Задача автора—выяснить и возможно полнѣе раскрыть нѣкоторыя положенія

Догматическаго Богословія. Что онъ сдѣлалъ для этого? Онъ нашелъ нужнымъ для этого изучить широко и детально цѣлый циклъ богословскихъ наукъ—Св. Писаніе, творенія Св. Отцевъ, церковную исторію. Изъ его книги мы выносимъ впечатлѣніе, что онъ читалъ и перечитывалъ священныя книги, размышлялъ надъ разночтеніями и толкованіями и возстановлялъ текстъ и истолковывалъ смыслъ различныхъ мѣстъ и книгъ Писанія, и въ этомъ трудѣ у него должны были проходить цѣлые годы. Но это было только начало. Какъ богословъ православный, онъ зналъ, что при рѣшеніи богословскихъ вопросовъ нельзя довѣрять исключительно своимъ силамъ и соображеніямъ, что нужно пользоваться руководствомъ и указаніями Св. Отцевъ, и онъ сталъ изучать святоотеческую литературу по изслѣдуемому вопросу. Въ его книгѣ мы находимъ обзоръ святоотеческихъ мнѣній и толкованій объ антихристѣ. Отъ изученія руководственныхъ началъ онъ перешелъ къ изслѣдованію и разбору мнѣній тѣхъ, которые имѣли одинаковыя съ нимъ права на признаніе ихъ компетентности и авторитета—къ изслѣдованію мнѣній ученыхъ. Его книга въ этомъ отношеніи представляетъ драгоцѣнный матеріалъ, и будущій историкъ русскаго богословія долженъ будетъ много руководствоваться ею. Забытыя имена и ученія вызваны имъ къ жизни, поставлены въ связь съ исторіею всей духовной жизни человѣчества и русскаго народа.

Онъ представилъ свою книгу на соисканіе степени доктора богословія. Я думаю, что онъ уже давно заслужилъ эту степень. Кто слѣдилъ за учено-литературною дѣятельностью нашего автора, тотъ знаетъ, что онъ уже ранѣе далъ нѣсколько обширныхъ монографій и массу статей по самымъ различнымъ вопросамъ. Но если бы не было всѣхъ этихъ книгъ и статей, если бы мы совсѣмъ не знали нашего автора, а подлежащая книга была бы первою и единственною его рекомендаціею, то и тогда мы бы не усумнились признать, что ея авторъ есть широко начитанный и глубоко-православный богословъ, т. е. уже есть докторъ богословія въ прямомъ смыслѣ этого слова. Его разносторонняя и изумительная эрудиція, о которой можно судить по нашимъ замѣчаніямъ о содержаніи его труда, и его цѣнные критическіе разборы и опроверженія антиправославныхъ мнѣній,

о которыхъ мы не можемъ говорить, потому что намъ пришлось бы выписать въ свой отзывъ добрую четверть его книги, открываютъ въ немъ чловѣка съ замѣчательно широкимъ богословскимъ кругозоромъ. Но есть въ его книгѣ еще сторона, которая намъ представляется очень цѣнною и вызываетъ къ себѣ уваженіе.

И въ раннѣйшихъ трудахъ автора, и особенно въ разбираемой книгѣ многихъ читателей можетъ поразить кажущаяся разбросанность. Боже! о чемъ, о чемъ не говорится на 1000 слишкомъ страницахъ подлежащаго тома: и о Спенсерѣ, и о русскихъ раскольникахъ, и о социалистахъ, и о книгѣ прор. Даниїла, и о русскихъ беллетристахъ, и о нѣмецкихъ богословахъ, и объ Апокалипсисѣ, и объ обученіи народа во Франціи. Но эта разбросанность только кажущаяся. Авторъ—сынъ православной церкви, глубоко усвоившій истины и идеалы православія. Идеалы не личные, а вселенскіе, и при свѣтѣ этихъ идеаловъ онъ разсматривалъ и изучалъ дѣйствительность, и явленія, относящіяся благодѣтельнымъ или роковымъ образомъ къ религіозной истинѣ, онъ умѣлъ находить въ самыхъ отдаленныхъ углахъ и сферахъ дѣйствительности. Тайна беззаконія содѣвается многообразно, и царство Божіе не приходитъ примѣтнымъ образомъ. И онъ искалъ вездѣ, гдѣ можно искать, съ горечью слѣдовъ беззаконія и съ отрадою признаковъ зарождающагося добра. И то, что, казалось ему, разъясняло и раскрывало прикровенныя истины Откровенія, онъ отмѣчалъ и заносилъ въ свою книгу.

Отрадное впечатлѣніе производитъ этотъ трудъ. Читая и перечитывая страницы этой поучительной книги, написанной глубоко-серьезнымъ и въ тоже время яснымъ и легкимъ языкомъ, предносясь себѣ образъ автора, образъ чловѣка, который какъ бы удалился отъ міра и, отдавшись изученію Писанія и Отцевъ, въ то же время изъ своего отдаленія наблюдалъ міръ, его дѣла и мысли, слыхалъ жизнь съ ученіемъ и теперь даетъ книгу—поучительный результатъ этого слгиченія.

Усвоить плоды тяжелыхъ трудовъ легко и читателямъ теперь остается пользоваться результатами работъ А. Д. Бѣляева.

Совѣтъ Академіи поручилъ мнѣ дать отзывъ о книгѣ

профессора Бѣляева. Исполняя теперь порученіе Совѣта, я осмѣливаюсь думать, что иду на встрѣчу его желаніямъ, предлагая съ своей стороны ходатайствовать предъ высшею духовною властію о присужденіи г. Бѣляеву за его книгу степени доктора богословія“.

Справка: 1) По § 142 устава духовныхъ академій „степени доктора богословія, равно какъ церковной исторіи и церковнаго права, удостоиваются магистры богословія безъ устнаго испытанія, по представленіи напечатанной диссертациі или сочиненія, хотя бы и написаннаго не съ цѣлю полученія ученой степени“. 2) Экстраординарный профессоръ Александръ Бѣляевъ получилъ степень магистра богословія въ Московской Духовной Академіи въ 1880 году. 3) По § 81 лит. в. п. 6 того же устава удостоеніе степени доктора значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ догматическаго богословія Александра Бѣляева въ ученой степени доктора богословія. 2) Представить Его Высокопреосвященству и въ Святѣйшій Синодъ по экземпляру диссертациі профессора Бѣляева и копиі съ отзывовъ о ней экстраординарныхъ профессоровъ Академіи Ивана Попова и Сергѣя Глаголева.

VIII. Отзывы о сочиненіи кандидата богословія Павла *Дупнова* подъ заглавіемъ: „Христіанство у вотяковъ со времени первыхъ историческихъ извѣстій о нихъ до XIX вѣка“, представленномъ (въ рукописи) на соисканіе степени магистра богословія:

а) заслуженнаго ординарнаго профессора Василя *Ключевскаго*:

„Въ этомъ сочиненіи избранный авторомъ предметъ изученъ довольно полно и обстоятельно. Авторъ собралъ значительный запасъ историческаго матеріала и очень старательно его обработалъ. Это можно видѣть по плану и содержанію его изслѣдованія.

Въ первыхъ двухъ главахъ своего труда авторъ излагаетъ свѣдѣнія о вотякахъ историческія, географическія, стати-

стическія и этнографическія, со включеніемъ „психическихъ особенностей“ вотяка.

Въ третьей главѣ авторъ даетъ обстоятельный критико-библиографическій обзоръ литературы своего предмета и перечень архивныхъ источниковъ, которыми онъ пользовался. Узнаемъ, что авторъ разсмотрѣлъ 47 дѣлъ Синодальнаго архива, 246 дѣлъ архива Вятской Консисторіи и нѣскольکو дѣлъ Елабужскаго Духовнаго Правленія, оказавшихся въ библиотекѣ Московской Духовной Академіи. Авторъ не ограничился хронологическими предѣлами своей задачи: чтобы выяснитъ себѣ съ помощію аналогіи ходъ дѣла въ XVIII вѣкѣ, онъ разсмотрѣлъ дѣла о вотякахъ XIX вѣка, именно 304 дѣла изъ архива Вятской Духовной Консисторіи и 8 дѣлъ изъ архива Св. Синода. Конечно, онъ пользовался документами, напечатанными въ Полномъ Собраніи Законовъ, числомъ до 70, для характеристики направленія миссіонерскаго дѣла среди инородцевъ Казанскаго края.

Въ главахъ IV—XII излагается исторія распространенія христіанства среди вотяковъ вятскихъ и казанскихъ. До 1764 г. авторъ рассказываетъ о тѣхъ и другихъ раздѣльно, по различію мѣстныхъ условій, оказывавшихъ вліяніе на успѣхи христіанства въ той и другой вѣтви Вотскаго племени. Въ XII гл. исторія христіанскаго просвѣщенія обѣихъ вотскихъ вѣтвей съ 1765 года излагается совмѣстно.

Въ главахъ XIII—XV авторъ излагаетъ правительственныя мѣры и усилія миссіонеровъ, направленные къ утвержденію крещеныхъ вотяковъ въ христіанской вѣрѣ. По моему мнѣнію, авторъ основательно отдѣляетъ этотъ моментъ христіанскаго просвѣщенія вотяковъ, какъ дальнѣйшій, отъ момента начальнаго, отъ внѣшняго или формальнаго присоединенія ихъ къ христіанству. Здѣсь авторъ излагаетъ правительственныя мѣры, направленные къ утверженію новообращенныхъ въ христіанской вѣрѣ, заботы миссіонеровъ о просвѣщеніи взрослого новообращеннаго населенія и объ обученіи грамотѣ новокрещенскихъ дѣтей.

Заключительная XVI глава подводитъ итоги миссіонерской дѣятельности среди вотяковъ на основаніи сохранившихся документовъ, изображаетъ состояніе христіанства у новокрещенныхъ вотяковъ во второй половинѣ XVIII вѣка.

Авторъ очень экономно распредѣлилъ изученный мате-

ріалъ въ своемъ сочиненіи. Особенно характерныя мѣста изъ неизданныхъ архивныхъ дѣлъ онъ помѣстилъ въ текстѣ изслѣдованія, документы, представляющіеся особенно важными, онъ отнесъ въ приложенія, которыхъ и набралось 59 №№. Въ этихъ приложеніяхъ есть документы очень любопытные (объ образованіи новокрещенскихъ приходовъ, списки новокрещеновъ, вѣдомости о дѣтяхъ, обучавшихся въ новокрещенскихъ школахъ). Къ сочиненію приложена карта волостей Вятской губерніи съ вотскимъ населеніемъ, изданная въ 1894 г. Статистическимъ отдѣленіемъ Вятской Губернской Земской Управы.

Обставивъ свой трудъ такими научными средствами, авторъ изложилъ ходъ просвѣщенія вотяковъ христіанствомъ до конца XVIII в. Онъ только рассказываетъ, сводя показанія довольно разнообразныхъ источниковъ и пополняя этотъ сводъ своими осторожными замѣчаніями, необходимыми для поясненія излагаемыхъ данныхъ или для связи частей разсказа. Онъ избѣгаетъ общихъ разсужденій и какъ будто боится оторвать свое вниманіе отъ излагаемыхъ фактовъ, чтобы привести ихъ въ связь не только съ общимъ ходомъ церковныхъ дѣлъ въ Россіи, но даже хотя бы только съ движеніемъ русско-православнаго миссіонерскаго дѣла въ данное время. Потому его взглядъ на предметъ представляется нѣсколько стѣсненнымъ, излагаемые факты являются въ тускломъ освѣщеніи и съ этой стороны его сочиненіе не вполне оправдываетъ свое званіе *диссертации*, ученаго изслѣдованія, соединеннаго съ разсужденіемъ объ изслѣдуемомъ предметѣ. Но будучи сводомъ тщательно собраннаго и систематически изложеннаго обильнаго матеріала, разсматриваемый трудъ самымъ обиліемъ данныхъ, извлеченныхъ прямо изъ неизданныхъ источниковъ, простотой, отчетливостью и ясностью повѣствованія, стройностью и обдуманностью плана даетъ достаточное основаніе признать его заслуживающимъ искомой авторомъ степени магистра богословія“.

б) заслуженнаго ординарнаго профессора Николая *Каттерева*:

„Сочиненіе г. Луппова состоитъ изъ короткаго введенія, шестнадцати главъ самаго изслѣдованія и приложенія документовъ, извлеченныхъ имъ изъ архивовъ: Синодальнаго,

Вятской Духовной Консисторіи и Елабужскаго Духовнаго Правленія.

Первыя двѣ главы своего сочиненія авторъ посвящаетъ сообщенію общихъ свѣдѣній о мѣстѣ древняго жительствова вотяковъ и русской колонизаціи вотекаго края; о подчиненіи вотяковъ татарамъ и потомъ Москвѣ, объ отношеніи къ нимъ Московскаго правительства и поселившихся между ними русскихъ, о физическихъ особенностяхъ занятой вотяками территоріи, о ихъ занятіяхъ, бытѣ, языческихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ.

Въ третьей главѣ авторъ даетъ подробное перечисленіе всѣхъ тѣхъ литературныхъ произведеній, въ которыхъ хотя что-нибудь говорится объ утвержденіи или распространеніи христіанства среди вотяковъ, причемъ авторъ не опускаетъ изъ вниманія даже бѣглыхъ и случайныхъ замѣтокъ путешественниковъ, такъ или иначе относящихся къ занимающему его вопросу. Въ концѣ главы авторъ указываетъ на тотъ архивный рукописный матеріалъ, который ему пришлось изучить въ разныхъ архивахъ и часть котораго печатается имъ въ приложеніи къ изслѣдованію.

Въ слѣдующихъ трехъ главахъ (IV, V, VI) авторъ говоритъ о распространеніи христіанства среди вотяковъ въ Казанскомъ краѣ и въ Вятской странѣ съ XIV вѣка до начала XVIII, причемъ находитъ, что христіанство за это время среди вотяковъ почти совсѣмъ не распространялось вслѣдствіе особыхъ неблагопріятныхъ условій, подробно указываемыхъ авторомъ.

Въ седьмой, осмой и девятой главахъ авторъ говоритъ о распространеніи христіанства среди вотяковъ Казанскаго края и въ Вятской епархіи съ начала XVIII столѣтія по 1740 годъ, причемъ находитъ, что и въ это время христіанство среди вотяковъ распространялось очень слабо—крестились единицы вотяковъ, а не массы.

Въ главахъ десятой, одиннадцатой и двѣнадцатой авторъ подробно излагаетъ тѣ мѣры правительства, которыя оно, особенно начиная съ 1740 года и до конца столѣтія, стало принимать, чтобы обратить инородцевъ вообще и, въ частности, вотяковъ Казанскаго края и Вятской епархіи въ христіанство. Эти правительственныя мѣры авторъ подвергаетъ подробному разбору со стороны ихъ пригодности или непри-

годности для достиженія цѣли—обращенія вотяковъ въ христіанство. Изъ изслѣдованія автора оказывается, что, начиная съ сороковыхъ годовъ XVIII столѣтія, благодаря разнымъ мѣрамъ, предпринятымъ правительствомъ, началось, какъ въ Казанскомъ краѣ, такъ и въ Вятской епархіи, массовое обращеніе вотяковъ въ христіанство и изъ новокрещенныхъ были образованы самостоятельные приходы, имѣвшіе свои вновь выстроенныя церкви. Но съ шестидесятыхъ годовъ обращеніе вотяковъ стало замедляться, а потомъ и совсѣмъ прекратилось.

Въ главахъ тринадцатой, четырнадцатой и пятнадцатой авторъ обзрѣваетъ тѣ мѣры, какія предприняты были правительствомъ для утвержденія въ христіанствѣ новокрещенныхъ вотяковъ. Эти мѣры, по изысканіямъ автора, были различны: однѣ носили внѣшній характеръ, какъ, напр., освобожденіе новокрещенныхъ отъ податей на три года, отъ солдатчины и т. под., другія же состояли въ наставленіи и обученіи взрослыхъ новокрещенныхъ важнѣйшимъ христіанскимъ истинамъ, обрядамъ и образу жизни, въ обученіи вотскихъ дѣтей грамотѣ путемъ или домашняго наученія или же съ помощію школъ, которыя пыталось было завести правительство въ видахъ обученія вотскихъ дѣтей.

Въ послѣдней—шестнадцатой—главѣ авторъ даетъ общій очеркъ состоянія христіанства среди новокрещенныхъ вотяковъ въ XVIII вѣкѣ, причемъ находитъ, что вотяки сдѣлались христіанами только внѣшне, только по имени, а въ душѣ по прежнему оставались язычниками, сохранили свои прежнія языческія вѣрованія, обряды и даже жертвоприношенія. Но этого мало: во время пугачевского бунта вотяки ограбили выстроенныя для нихъ церкви, перевѣшали почти всѣхъ жившихъ между ними священно-и церковно-служителей, а сами открыто возвратились къ язычеству.

Представленный нами краткій обзоръ содержанія изслѣдованія г. Луппова показываетъ, что онъ постарался взятый имъ вопросъ изучить во всей его полнотѣ, насколько это позволялъ собранный имъ матеріаль, и что поставленную имъ себѣ задачу онъ выполнилъ съ успѣхомъ. Авторъ не только собралъ, тщательно изучилъ и критически провѣрить все, что ранѣе его гдѣ-либо и кѣмъ-либо писалось о распространеніи и утвержденіи христіанства у вотяковъ, по

и основать въ значительной части свое сочиненіе по преимуществу на новомъ архивномъ имъ впервые открытомъ матеріалѣ, что уже само по себѣ составляетъ не малую ученую заслугу, помимо тщательной строго-научной разработки матеріала, какую мы находимъ въ изслѣдованіи автора. Кромѣ того, сочиненіе автора отличается и другими крупными достоинствами: каждый сообщаемый имъ фактъ, то или другое воспроизводимое имъ историческое явленіе, авторъ оцѣниваетъ и обсуждаетъ возможно всесторонне и, что особенно цѣнно, вполне объективно, безъ всякой предвзятой мысли—одно хвалить, другое порицать, видѣть въ историческомъ явленіи не то, что въ немъ есть дѣйствительно. Съ полною трезвостью взгляда авторъ разсматриваетъ различныя мѣры правительства, направленныя къ обращенію вотяковъ въ христіанство, указываетъ на ихъ благія послѣдствія, но въ то же время нигдѣ не скрываетъ и ихъ слабыхъ сторонъ, нерѣдко приводившихъ къ очень нежелательнымъ послѣдствіямъ. Къ этому нужно прибавить и то, что все изслѣдованіе автора написано хорошимъ литературнымъ языкомъ.

Съ своей стороны сочиненіе г. Луппова считаю заслуживающимъ степени магистра богословія“.

Справка: 1) § 31 Положенія объ испытаніяхъ на ученныя степени: „Сочиненіе, представленное на степень магистра богословія и признанное удовлетворительнымъ, должно быть напечатано, но въ Совѣтъ Академіи для разсмотрѣнія оно можетъ быть представлено и до напечатанія, въ рукописи четкой и чистой“. 2) По § 32 того же Положенія „ищущіе степени магистра богословія обязаны представить Ректору Академіи, по крайней мѣрѣ за двѣ недѣли до защищенія, 50 экземпляровъ напечатанной диссертаци“. 3) По § 81 лит. а п. 10 устава духовныхъ академій: „одобреніе къ напечатанію сочиненій, писанныхъ на соисканіе ученыхъ степеней“, значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: Согласно отзывамъ рецензентовъ, дозволить кандидату богословія Павлу Луппову печатать его магистерское сочиненіе, а сужденіе о коллоквиумѣ имѣть по представленіи имъ Преосвященному Ректору Академіи узаконеннаго количества экземпляровъ напечатанной диссертаци.

IX. Отзывъ экстраординарнаго профессора Василя *Мылицына* о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи Валеріана *Калюцкаго* на тему: „Ветхозавѣтное учене о Премудрости“:

„Главнымъ источникомъ для своего предмета г. Калюцкій считаетъ книгу Притчей, придавая второстепенное значеніе книгъ Іова и Екклесіаста, а книгами неканоническими пользуясь постольку, поскольку онѣ являются комментаріями ученія каноническихъ книгъ о Мудрости. Недостатки существующихъ въ западной библейской наукѣ опытовъ изслѣдованія по данному вопросу (Ewald'a, Hitzig'a, Delitzsch'a, Zöckler'a, Elster'a, Bertheau, Benkenstein'a, Bruch'a, Klasen'a), отличающихся при крайнемъ своемъ разнообразіи одинаковою необоснованностью, заставляютъ автора отказаться отъ историко-экзегетическаго метода раскрытія ветхозавѣтнаго ученія о Мудрости въ связи съ его историческимъ и послѣдовательнымъ развитіемъ, вслѣдствіе крайней неопредѣленности времени и обстоятельствъ происхожденія тѣхъ или другихъ источниковъ этого ученія. Поэтому авторъ излагаетъ предметъ систематически, раздробивъ его на двѣ части соответственно понятіямъ о мудрости человѣческой и мудрости Божественной.

Сдѣлавъ нѣсколько замѣчаній касательно ветхозавѣтнаго ученія о мудрости человѣческой и ея отношеніи къ мудрости Божественной, авторъ останавливаетъ все свое вниманіе на послѣдней. Здѣсь онъ прежде всего разбираетъ распространенный въ западной богословской наукѣ взглядъ на Божественную Мудрость въ ветхозавѣтныхъ книгахъ только какъ на персонификацію Божественной мудрости, Божественныхъ идей (Delitzsch, Staudenmaier, Oehler, Schultz, Dillmann, Frankenberg, Lucke, Bruch и др.) и доказываетъ необходимость пониманія Божественной Мудрости въ смыслъ Божественной Упосташи; затѣмъ раскрываетъ отношеніе новозавѣтнаго ученія о Сынѣ Божіемъ къ ветхозавѣтному ученію о Мудрости Божественной, приходя къ выводу, что сущность ученія Новаго Завѣта о Слово Божіемъ составляетъ и содержаніе ветхозавѣтнаго ученія о Премудрости Божіей „только съ важнымъ прибавленіемъ: и *Слово стало плотию*“. Въ заключеніи авторъ излагаетъ исторію святоотеческаго пониманія ветхозавѣтнаго ученія о мудрости, при-

вода выдержки изъ твореній отеческихъ частію на русскомъ языкѣ, частію въ подлинникѣ.

Уже изъ этого изложенія мыслей г. Калюцкаго видно, что онъ мало уяснилъ связь понятій о Божественной Мудрости, какъ свойствѣ Божіемъ, и о Божественной Премудрости, какъ Личности Божественной, и потому далъ такое рѣзкое разграниченіе этихъ понятій въ ветхозавѣтномъ ученіи, какое едва-ли можно оправдать экзегетически. Этотъ недостатокъ стоитъ въ связи съ другимъ, именно съ недостаточнымъ раскрытіемъ понятія о человѣческой мудрости въ Ветхомъ Завѣтѣ. Болѣе точное раскрытіе этого понятія уяснило бы автору и связь вышеуказанныхъ понятій.

Впрочемъ, въ виду значительнаго знакомства автора съ святоотеческою и новѣйшею иностранною литературою, умѣлаго пользованія еврейскимъ подлинникомъ, связаннаго и послѣдовательнаго изложенія предмета, мы считаемъ г. Калюцкаго заслуживающимъ степени кандидата богословія“.

Справка: 1) Валеріанъ Калюцкій окончилъ курсъ въ Московской Духовной Академіи въ минувшемъ 1898 году съ званіемъ дѣйствительнаго студента и правомъ на получение степени кандидата богословія по представленіи сочиненія, заслуживающаго сей степени. 2) По § 81 лит. б п. 10 устава духовныхъ академій „присужденіе степени кандидата“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопресвященствомъ объ утвержденіи дѣйствительнаго студента Академіи Валеріана Калюцкаго въ степени кандидата богословія.

Х. Прошеніе пресвитера Московскаго придворнаго Благовѣщенскаго Собора Николая *Извъкова*:

„Представляя при семъ составленную мною книгу „Историческій очеркъ состоянія Православной Церкви въ Литовской епархіи за время съ 1839—1889 г.г.“, честь имѣю просить Совѣтъ Академіи принять оную на разсмотрѣніе въ качествѣ диссертации на соисканіе степени доктора церковной исторіи, не оставивъ безъ вниманія и другой мой ученый трудъ „Исторія Литовской духовной семинаріи“ 1892 г. Вильна.

Справка: 1) Пресвитеръ Николай Извъковъ—воспитан-

никъ Московской Духовной Академіи выпуска 1883 года.— Степени магистра богословія удостоенъ Совѣтомъ Московской Академіи за представленное и удовлетворительно защищенное имъ сочиненіе подъ заглавіемъ: „Іерархія Сѣверо-Африканской Церкви“, Вильна, 1884 г. и утверждень въ этой степени указомъ Святѣйшаго Синода отъ 7 мая 1885 года за № 1591. 2) По § 81 лит. а п. 6 устава духовныхъ академіи „распоряженіе о разсмотрѣніи диссертаций на ученія степени и оцѣнка оныхъ значитъ въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: Сочиненія пресвитера Московскаго придворнаго Благовѣщенскаго Собора Николая Извѣкова передать для разсмотрѣнія заслуженному ординарному профессору Академіи по кафедрѣ русской гражданской исторіи Василію *Ключевскому*.

XI. Заявленіе Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, о томъ, что вторымъ рецензентомъ означенныхъ сочиненій пресвитера Извѣкова она назначаетъ члена Совѣта—экстраординарнаго профессора по кафедрѣ теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ *Іеродея Татарскаго*.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XII. Прошеніе преподавателя Синодальнаго училища церковнаго пѣнія и штатнаго члена Наблюдательнаго Совѣта при означенномъ училищѣ, священника Московской Василіе-Кесарійской церкви Василія *Металлова*:

„Въ 188²/₃ учебномъ году я поступилъ своекоштнымъ студентомъ въ Московскую Духовную Академію, по богословскому отдѣленію, и проучившись два года, по переходѣ на третій курсъ, уволился изъ Академіи по собственному прошенію, по семейнымъ обстоятельствамъ и по недостатку средствъ къ содержанію, что видно изъ журнала Совѣта Академіи 16 августа 1884 года, ст. XVI. Мнѣ не пришлось осуществить свое намѣреніе—вновь поступить въ Академію, по истеченіи двухъ лѣтъ и по устроеніи семейныхъ обстоятельствъ, не смотря на искреннее мое желаніе окончить образованіе въ Академіи. Причиною тому была хроническая болѣзнь глазъ, не дававшая мнѣ возможности посвящать свой пастырскій досугъ ученымъ занятіямъ и лишившая меня возможности окончить образованіе въ Академіи.

Въ настоящее время, вотъ уже нѣсколько лѣтъ (около 10), мои глаза настолько здоровы, что я могъ все это время посвящать ученымъ занятіямъ, избравъ своею спеціальностью область церковнаго пѣнія и соприкосновенныхъ съ нею богословскихъ, историческихъ и церковно-практическихъ вопросовъ. Четырехлѣтнее прохожденіе должности учителя церковнаго пѣнія въ Саратовской духовной семинаріи, по утвержденной въ 1884 году Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, привело меня къ составленію учебныхъ руководствъ по церковному пѣнію для духовныхъ семинарій по этой программѣ, такъ какъ, по новости этого предмета, въ настоящемъ его видѣ, ощущался совершенный недостатокъ въ такого рода учебныхъ руководствахъ. Для восполненія этого недостатка и для болѣе цѣлесообразной постановки предмета церковнаго пѣнія въ духовныхъ семинаріяхъ, по сравненію съ другими учебными предметами, сообразно съ требованіями новой программы устава 1884 г., мною составлены учебныя руководства, удостоенныя, затѣмъ, по разсмотрѣніи, одобренія Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, изъ коихъ одно, сверхъ сего, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода принято учебникомъ для V и VI классовъ духовныхъ семинарій, а два, кромѣ того, удостоены, каждое порознь, учебной преміи Макарія, Митрополита Московскаго. Кромѣ этого мною написаны и напечатаны сочиненія по спеціальнымъ церковно-пѣвческимъ вопросамъ. Списокъ составленныхъ мною сочиненій слѣдующій. 1) Очеркъ исторіи православнаго церковнаго пѣнія въ Россіи. Изд. 2-е. Москва, 1896 г. 138+XI. Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 25 мая—1 іюня 1894 года за № 1347, по заключенію Учебнаго Комитета, сочиненіе принято учебнымъ руководствомъ по исторіи церковнаго пѣнія въ V и VI классахъ духовныхъ семинарій. 2) Церковное пѣніе, какъ предметъ преподаванія въ народной школѣ. Замѣчанія по дидактикѣ и методикѣ церковнаго пѣнія. Изд. 2-е. Саратовъ, 1894 г. Стр. 56. Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 16 декабря 1893 года сочиненіе одобрено, какъ весьма полезное пособіе при преподаваніи методики церковнаго пѣнія въ VI классѣ духовныхъ семинарій. 3) Строгий стиль гармоніи. Опытъ изложенія основаній строгаго и строгаго-церковнаго стиля гармоніи. По опредѣленію Учебнаго Комитета, утвер-

жденному Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода 9 декабря 1895 г., сочиненіе одобрено въ качествѣ учебнаго пособия по церковному пѣнію въ духовныхъ семинаріяхъ. 4) Азбука крюкового пѣнія. Опытъ систематическаго руководства къ чтенію крюковой семиографіи пѣснопѣннѣ знаменнаго роспѣва, періода киноварныхъ помѣтъ. (Печатается въ Синодальной Московской типографіи). По заключенію Учебнаго Комитета, утвержденному Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода 22 декабря 1896 г., сочиненіе одобрено въ качествѣ пособия для преподавателей церковнаго пѣнія въ духовныхъ семинаріяхъ и опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 22 января—4 февраля 1897 г. удостоено учебной преміи Преосвященнаго Макарія, Митрополита Московскаго. 5) Осмогласіе знаменнаго роспѣва. Опытъ руководства къ изученію осмогласія знаменнаго роспѣва по гласовымъ попѣвкамъ. Сочиненіе (въ рукописи) одобрено Учебнымъ Комитетомъ въ качествѣ учебнаго пособия для духовныхъ семинарій и удостоено учебной преміи Преосвященнаго Макарія, Митрополита Московскаго. 6) Старинный трактатъ по теоріи музыки, 1679 г., составленный кievляниномъ Николаемъ Дилецкимъ. СПб., 1897 г. 7) Синодальные, бывшіе патріаршіе, пѣвчіе. Историческій очеркъ. СПб., 1898 г. Сочиненія, означенныя подъ №№ 1, 2 и 4, приняты учебными руководствами и въ Синодальномъ училищѣ церковнаго пѣнія и указаны во вновь утвержденной программѣ этого училища. Съ начала 1895 учебнаго года я состою преподавателемъ Синодальнаго училища церковнаго пѣнія по исторіи церковнаго пѣнія, съ чтеніемъ древнихъ памятниковъ его, и до начала нынѣшняго учебнаго года состоялъ преподавателемъ дидактики съ методикою церковнаго пѣнія. Въ настоящемъ учебномъ году въ Синодальномъ училищѣ введенъ новый, Высочайше утвержденный, уставъ, по силѣ котораго учебные предметы могутъ преподавать только лица съ высшимъ образованіемъ и его правами. По причинѣ этого обстоятельства я являюсь неимѣющимъ права преподавать въ Синодальномъ училищѣ тѣхъ предметовъ, по которымъ учебниками приняты составленныя мною сочиненія, и въ размѣрѣ той ихъ программы, въ составленіи которой, въ виду новаго устава, я принималъ участіе ближайшее. Желая точнѣе опредѣлить свое служебное положе-

ніе въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ Синодальнаго училища, принимая во вниманіе, что я прослушалъ двухлѣтній курсъ наукъ въ Московской Духовной Академіи и, по силѣ прежняго устава 1869 года, при дѣйстви котораго я учился въ Академіи,—мнѣ оставалось прослушать еще одинъ только курсъ и курсъ специальный,—рѣшаясь указать еще на то: что я не безъ успѣха потрудился своими сочиненіями и дѣятельностью въ учебномъ дѣлѣ, на пользу духовно-учебныхъ заведеній, по предмету церковнаго пѣнія, въ предѣлахъ новыхъ программъ, осмѣливаясь поставить на видъ еще и то, что я не переставалъ, по мѣрѣ возможности, пополнять свое богословское образованіе чтеніемъ соответствующихъ сочиненій,—почтительнѣйше прошу Совѣтъ Академіи принять на себя трудъ обсудить (и въ надлежащемъ порядкѣ ходатайствовать о томъ), какимъ образомъ возможно мнѣ получить ученую степень кандидата богословія. Осмѣливаюсь обратить вниманіе Совѣта на то, что я учился въ Академіи при дѣйстви прежняго устава и вышелъ изъ Академіи до введенія новаго устава 1884 года. Положенія объ испытаніяхъ на ученые степени 22 августа 1874 года §§ 36—45 слѣдующаго содержанія: „Слушатели академическихъ лекцій и постороннія лица, ищущіе ученой степени кандидата, подаютъ о томъ на имя Ректора Академіи прошеніе, къ которому прилагаютъ установленные аттестаты о выполнѣ удовлетворительномъ знаніи курса наукъ семинаріи или классической гимназіи (уставъ дух. академ. § 142).—Время для производства устныхъ испытаній означеннымъ въ § 36 лицамъ на степень кандидата полагается тоже, какъ и для испытанія учащимся, т. е. предъ окончаніемъ учебнаго года.—Означенное въ § 37 испытаніе обнимаетъ всѣ предметы, какъ общеобязательные, такъ и специальные того отдѣленія, по которому ищется степень кандидата и пишется разсужденіе на тему, одобренную отдѣленіемъ по принадлежности. Если диссертация будетъ признана удовлетворительною, ищущій степени приглашается для словеснаго объясненія въ подлежащее отдѣленіе по содержанію диссертации. Въ случаѣ неудовлетворительности диссертации или словеснаго объясненія по оной, дозволяется ищущему степени кандидата представить новую диссертацию не позже шести мѣсяцевъ послѣ объявленія рѣшенія о первой (уставъ

дух. академ. § 143).—Устное испытаніе означенныхъ въ § 36 лицъ производится тѣмъ же порядкомъ, какой указанъ для устнаго испытанія студентовъ. Для кандидатской диссертациі слушатели академическихъ лекцій и постороннія лица могутъ, если пожелаютъ, избрать темы изъ числа одобренныхъ и предложенныхъ отдѣленіями, или пишутъ на свои темы, съ одобреніемъ подлежащаго отдѣленія.—Выдержавшіе испытаніе съ успѣхомъ и представившіе удовлетворительную диссертацию получаютъ дипломъ на ученую степень кандидата.—Удостоившіеся по сему испытанію степени кандидата, если пожелаютъ быть преподавателями въ семинаріяхъ, могутъ избрать одну изъ группъ четвертаго курса для практически—спеціальныхъ занятій наравнѣ съ студентами этого курса.—При прошеніи означенныхъ лицъ о допущеніи ихъ къ испытанію на степень магистра долженъ быть приложенъ дипломъ на ученую степень кандидата.—Устное испытаніе сихъ лицъ на степень магистра и разсмотрѣніе диссертациі, равно какъ и удостоеніе этой ученой степени, производится на одинаковомъ основаніи съ испытаніями студентовъ Академіи.—Вольные слушатели и постороннія лица допускаются къ испытанію на ученую степень магистра во всякое время, кромѣ ваканцій“.

Принимая во вниманіе вышеизложенное, покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи ходатайствовать предъ Высшимъ Начальствомъ о примѣненіи ко мнѣ вышеприведенныхъ статей прежняго академическаго устава, при которомъ я учился и вышелъ изъ Академіи, съ тѣмъ, чтобы я допущенъ былъ къ устнымъ испытаніямъ и подачѣ диссертациі на правахъ посторонняго лица для полученія ученой степени кандидата, причемъ я покорнѣйше прошу, если возможно, сдѣлать то ограниченіе,—освободить меня отъ обязанности сдавать устные испытанія по тѣмъ предметамъ и наукамъ, по которымъ они уже сданы были мною успѣшно во время моего обученія въ Академіи.—При семъ честь имѣю представить и почтительнѣйше просить Совѣтъ Академіи принять въ качествѣ диссертациі на степень кандидата мое печатное сочиненіе „Очеркъ исторіи православнаго церковнаго пѣнія въ Россіи“, съ значительными, вновь внесенными мною, измѣненіями, дополненіями въ текстъ и особенно въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, выдержками оригинальныхъ текстовъ,

съ указаніями первоисточниковъ и обстоятельными цитатами.“

Справка: 1) Студентъ Саратовской духовной семинаріи Василій Металловъ послѣ повѣрочныхъ испытаній, бывшихъ въ августѣ мѣсяцѣ 1882 года, принятъ былъ Совѣтомъ Академіи въ число своекоштныхъ студентовъ I-го академическаго курса и поступилъ на богословское отдѣленіе; послѣ годичныхъ испытаній, бывшихъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1883 года, удостоенъ перевода во II курсъ; въ маѣ мѣсяцѣ 1884 года— въ III курсъ, а по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 16 августа того же года, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 31 августа (т. е. уже при дѣйствии нынѣшняго устава духовныхъ академій), уволенъ, согласно его прошенію, по семейнымъ обстоятельствамъ, изъ числа студентовъ Академіи. 2) По § 135 устава духовныхъ академій степени кандидата богословія и званія дѣйствительнаго студента студенты Академіи удостоиваются при окончаніи *полнаго* академическаго курса. 3) Въ объяснительной запискѣ къ уставу духовныхъ академій, Высочайше утвержденному 20 апрѣля 1884 года, между прочимъ, сказано: „При пересмотрѣ постановленій объ условіяхъ и порядкѣ удостоенія ученыхъ степеней, признано нужнымъ отмѣнить введенное уставомъ 1869 г. допущеніе постороннихъ лицъ къ испытанію въ Академіи на степень кандидата, а затѣмъ и магистра. Въ такомъ способѣ пріобрѣтенія ученыхъ богословскихъ степеней не представляется нужды и отъ онаго не ожидается никакой пользы: для потребностей церкви и духовнаго просвѣщенія вполне достаточно контингента собственно воспитанниковъ духовныхъ академій; притомъ же Академія есть нарочито устроенное учрежденіе для приготовленія молодыхъ людей не только высшаго богословскаго образованія, но и извѣстнаго направленія и настроенія, котораго могутъ не имѣть лица, для нея стороннія и внѣ стѣнъ ея воспитанныя“.

Опредѣлили: Не находя, въ виду ясныхъ указаній нынѣ дѣйствующаго устава академическаго и объяснительной записки къ нему, основаній къ удовлетворенію просьбы священника Металлова, прошеніе его оставить безъ послѣдствій, о чемъ и увѣдомить его чрезъ Канцелярію съ возвращеніемъ приложенныхъ къ прошенію сочиненій.

XIII. Представленный редакцію академическаго журнала

Богословскій Вѣстникъ отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ редакціи за 1898-й годъ.

Справка: Пункты 6 и 7 правилъ отчетности по изданію Богословскаго Вѣстника: „По окончаніи года, не позднѣе 1-го марта, редакція представляетъ Совѣту Академіи отчетъ по приходу и расходу суммъ за истекшій годъ и отчетъ по книжному складу.—Совѣтъ Академіи, по полученіи отчетовъ редакціи, избираетъ комиссію изъ трехъ лицъ для обревизованія прихода - расходныхъ книгъ редакціи и книжныхъ запасовъ, находящихся въ редакціонномъ книжномъ складѣ“.

Опредѣлили: Разсмотрѣніе отчета и обревизованіе прихода-расходныхъ книгъ редакціи „Богословскаго Вѣстника“ и книжныхъ запасовъ, находящихся въ редакціонномъ книжномъ складѣ, поручить комисіи изъ о. Инспектора Академіи *Архимандрита Евдокима*, экстраординарнаго профессора Александра *Шостына* и исправляющаго должность доцента Сергѣя *Смирнова* съ тѣмъ, чтобы они о послѣдствіяхъ ревизіи представили Совѣту Академіи свой докладъ.

XIV. Отношенія:

б) Совѣта Казанской Духовной Академіи отъ 5 февраля за № 151: „Совѣтъ Казанской Духовной Академіи честь имѣетъ возвратить при семъ въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи съ благодарностію книгу: *Classicorum auctorum e vaticanis codicibus editorum, tomus X. Romae*“, прося о полученіи увѣдомить“.

б) Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 10 марта за № 519: „Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи имѣетъ честь возвратить при семъ съ благодарностію въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи рукопись подъ заглавіемъ: „Сношенія Россіи съ востокомъ“, препровожденную при отношеніи отъ 21 января 1899 года за № 18 для научныхъ занятій профессорскаго стипендіата П. Щербова.

Справка: Возвращенныя—книга и рукопись сданы въ фундаментальную академическую бібліотеку, а о полученіи ихъ сообщено Совѣтамъ Казанской и С.-Петербургской Академіи отношеніями отъ 13 февраля и 24 марта за №№ 25 и 47.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XV. Отношеніе Управленія Московскаго Публичнаго и Ру-

мянцевскаго Музеевъ отъ 4 февраля за № 78: „Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія въ 23 день января сего года, Высочайше соизволили на высылку въ Московскую Духовную Академію, срокомъ на два мѣсяца, для занятій профессора Голубцова, принадлежащаго Московскому Публичному и Румянцевскому Музеямъ рукописнаго сборника грамотъ и разныхъ документовъ за 1524—1724 годы, по описанію Востокова № L, на 125 листахъ.

Препровождая при семь, согласно отношенію Московской Духовной Академіи отъ 23 декабря 1898 года за № 583, означенный сборникъ, Управленіе Музеевъ имѣеть честь покорнѣйше просить о полученіи его увѣдомить, а по минованіи срока сдѣлать распоряженіе о возвращеніи сборника въ Музеи.

Справка: Означенный въ отношеніи рукописный сборникъ за № L переданъ для научныхъ занятій экстраординарному профессору Академіи Александру Голубцову; о полученіи его Управленію Музеевъ сообщено отношеніемъ отъ 13 февраля за № 26.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XVI. Отношеніе Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 4 февраля за № 165: „Экстраординарный профессоръ С.-Петербургской Академіи Николай Никольскій, встрѣчая при своихъ научныхъ занятіяхъ надобность въ рукописи, принадлежащей библиотекѣ Московской Духовной Академіи за № 100 (XIII вѣка) и содержащей въ себѣ хроніку Георгія Амартола, вошелъ въ Совѣтъ Академіи съ ходатайствомъ о выискѣ для него въ библіотеку нашей Академіи означенной рукописи срокомъ на три мѣсяца.

Вслѣдствіе сего, Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи имѣеть честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи выслать рукопись за № 100, содержащую въ себѣ хроніку Георгія Амартола, въ С.-Петербургскую Академію для научныхъ занятій экстраординарнаго профессора Н. Никольскаго, срокомъ на три мѣсяца“.

Опредѣлили: Увѣдомить Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи, что требуемая рукопись за № 100 не можетъ быть выслана, такъ какъ она необходима для научныхъ занятій экстраординарнаго профессора Академіи А. Голубцова

и одного изъ оканчивающихъ курсъ воспитанниковъ Академіи.

XVII. Записки экстраординарныхъ профессоровъ І. Татарскаго и И. Попова, доцента И. Андреева, исправляющаго должность доцента П. Тихомирова и бібліотекаря Академіи К. Попова о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ приобрести для академической бібліотеки.

Опредѣлили: Поручить бібліотекарю Академіи Константину Попову выписать для академической бібліотеки, по справкѣ съ ея наличностью, означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XVIII. а) Донесеніе бібліотекаря Академіи Константина *Попова*:

„Честь имѣю сообщить Совѣту Академіи о слѣдующихъ пожертвованіяхъ, поступившихъ въ бібліотеку:

1) Отъ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Харьковскаго Амвросія, книжка: 50-лѣтній юбилей Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго.

2) Отъ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Владимірскаго Сергія, его книга: Св. Андрей Христа ради юродивый и праздникъ Покрова Пресв. Богородицы.

3) Отъ Его Преосвященства, Епископа Костромскаго Виссаріона, его поученія, говоренныя въ Костромѣ въ 1897 году.

4) Отъ Его Преосвященства, Епископа Нишскаго Никанора, его брошюры: а) Архипастирска посланица и б) Одговоръ на софистичка извѣщанья г. архим. Н. Дучита.

5) Отъ Его Высокопреподобія, Настоятеля Покровскаго миссіонерскаго монастыря архимандрита Амфилохія Лутовинова, его книги: а) Пути Промысла въ развитіи вселенной, въ трехъ экземплярахъ, въ коленкор. перепл. и б) Начатки грамматики китайскаго разговорнаго языка, въ трехъ экзempl.

6) Отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества его изданіе: Кавказъ. Матеріалы по археологій Кавказа, выпускъ VII.

7) Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества его изданія: а) Чтенія о святой землѣ (XVII—XXI) и б) Воспоминанія о св. землѣ и Афонѣ, Никанора, еписк. Смоленскаго.

8) Отъ Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа его из-

даніе: Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племень Кавказа, выпускъ 25-й.

9) Отъ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ—Чтенія въ Обществѣ, 1898 г., кн. 4-я и 1899 г., кн. 1-я.

10) Изъ Казанской Академіи—изданія Академіи и диссертаціи: а) Несмѣлова, Наука о человѣкѣ, томъ 1-й; б) П. Юнгера, Книга прор. Амоса; в) Иеромон. Владиміра (Благоразумова), Св. Аѳанасій Александрійскій; г) Свящ. І. Галахова, Посланіе Св. Ап. Павла къ Галатамъ; д) А. Кремлевскаго, Исторія пелагианства; е) Н. Василькова, Т. н. „религія человѣчества“; ж) Н. П. Архангельскаго, Задача, содержаніе и планъ системы правоученія; з) А. Миролюбова, Бытъ еврейскихъ царей; и) В. Никольскаго, Вѣра въ Промыслъ Божій; і) Н. Родникова, Ученіе блаж. Августина о взаимныхъ отношеніяхъ между государствомъ и церковію; к) Е. Темниковскаго, Государственное положеніе религіи во Франціи; л) Протоколы засѣданій Совѣта Академіи за 1895 и 1896 г.г. м) Годичный актъ въ Академіи 8 ноября 1898 года.

11) Изъ Кіевской Духовной Академіи—Рѣчь и отчетъ о состояніи Академіи за 1897/8 учебный годъ.

12) Изъ Императорскаго Казанскаго Университета: а) Д. М. Спицова, Рациональные интегралы линейныхъ уравненій; б) М. Панченки, Солнечное лучеиспусканіе, части I—III, въ 3-хъ кн.; в) П. Граве, О построеніи кривыхъ третьей степени; г) П. Перова, Къ патологической анатоміи остраго отравленія сулемой; д) Годичный актъ въ Университетѣ 5 ноября 1898 г.

13) Изъ С.-Петербургскаго Лѣснаго Института — Извѣстія Института, 1898 г., выпускъ 2-й.

14) Изъ Московскаго Сельско-хозяйственнаго Института—а) Извѣстія Института, 1898 г., кн. 4-ая, и б) Рѣчь и отчетъ въ годичномъ собраніи Института 26-го сентября 1898 г.

15) Отъ Калужской Ученой Архивной Коммиссіи—Извѣстія Коммиссіи, 1898 г., выпуски, 5—6, 7—8 и 9—10.

16) Отъ Тульскаго Историко-филологическаго Товарищества—изданіе Товарищества: Тульская Старина, I.

17) Отъ бывшаго Инспектора Академіи іеромонаха Иннокентія—его книга: Пастырское богословіе въ Россіи за XIX в., и брошюры: а) Епископа Арсенія, Св. Григорія Паламы, мит-

ропол. Солунскаго, три творенія, доселѣ не бывшія изданными; б) Его-же. Георгія Схоларія сочиненіе: „Новый мыслитель“; в) Епископа Антонія, Нравственная идея догмата Пресвятой Троицы, изданіе 2-е и г) Его-же. Письма къ пастырямъ, изданіе 2-ое.

18) Отъ Протоіерея К. Никольскаго его книги: а) О службахъ русской церкви въ прежнихъ печатныхъ книгахъ; б) Пособіе къ изданію Устава, изданіе 5-ое; в) Объ антими́сахъ русской церкви; г) Анаѳематствованіе, совершаемое въ первую недѣлю Великаго Поста; д) О часовняхъ; е) Краткое обозрѣніе богослужебныхъ книгъ, изданіе 4-ое; ж) Объ изученіи церковнаго устава; з) Матеріалы для исторіи исправленія богослужебныхъ книгъ.

19) Отъ Г.г. профессоровъ Академіи духовные и свѣтскіе журналы за 1898 годъ, 21 названіе въ 412 томахъ и тетрадяхъ, именно: а) Русскій Вѣстникъ, 1—12; б) Русское Богатство, 1—12; в) Русскій Архивъ, 1—9 и 11; г) Русское Обозрѣніе, 1—5; д) Сѣверный Вѣстникъ, 1—7; е) Русская Старина, 1—12; ж) Недѣля, 1—16, 18—52; з) Книжки Недѣли, 1—12; и) Нива, 1—52; к) Ежемѣсячныя литературныя приложенія къ Нивѣ, 1—2, 4, 6, 7—12; л) Историческій Вѣстникъ, 1—12; м) Христіанское Чтеніе, 1—12; н) Душеполезное Чтеніе, 1—10; о) Странникъ, 1—6, 8—11; п) Труды Кіевской Духовной Академіи, 1—11; р) Церковныя Вѣдомости, 1—23, 25—52; с) Церковный Вѣстникъ, 3—22, 24—52; т) Московскія Церковныя Вѣдомости, 1—48; у) Братское Слово, 1, 3—5, 7—8; ф) Православный Собесѣдникъ, 1—9, 11; х) Вѣра и Разумъ, 4—20 (№ 20 въ 2-хъ экзempl.).

20) Отъ ординарнаго профессора Н. Θ. Каптерева—его книга: Сношенія Іерусалимскихъ патріарховъ съ русскимъ правительствомъ въ текущемъ столѣтіи (1815—1844 г.).

21) Отъ ординарнаго профессора П. Н. Корсунскаго его книги: а) Иннокентій, Митрополитъ Московскій и б) Покровская церковь Московской Духовной Академіи.

22) Отъ іеромонаха Меѳодія его брошюры: а) Калмыки Больше-дербетовскаго улуса Ставропольской губерніи, изданіе 2-е, въ 3-хъ экзempl.; б) Княземхайловскій миссіонерскій станъ Ставропольскій епархіи, въ 3-хъ экзempl., и в) Историческое описаніе Кавказскаго миссіонерскаго монастыря, въ 8 экзemplяхъ.

23) Отъ П. И. Щукина его изданіе: Сборникъ старинныхъ бумагъ, хранящихся въ музеѣ П. И. Щукина, 5-я часть.

24) Отъ С. А. Бѣлокурова его книги: а) Древнерусская картографія, вып. I; б) О библиотекѣ Московскихъ государей и в) Русскія лѣтописи.

25) Отъ. Ив. Е. Евсеѣва,—Замѣтки по древне-славянскому переводу Св. Писанія.

26) Отъ и. д. доцента Академіи И. М. Громогласова его книга: Третій всероссійскій миссіонерскій съѣздъ, выпускъ 1-й, въ трехъ экземплярахъ.

27) Отъ члена Смоленскаго Окружнаго Суда Д. Бугославскаго его брошюра—Установленіе праздника въ честь свв. мучениковъ-князей Бориса и Глѣба.

28) Отъ Священника Знаменской, въ Переяславской слободѣ, въ г. Москвѣ, церкви Вас. Петр. Флерина рукопись въ 4-ю долю листа, подъ заглавіемъ: „Апофѳегмата многихъ вещей 1746 года переписанныхъ разныхъ мѣсяцовъ и числомъ тщаніемъ и трудами собраны и переписаны студентомъ Василиемъ Сахаровымъ, Mosquensis Academiae Theologiae auditore“.

29) Отъ Е. К. Рѣдина его книга: Ѳ. И. Буслаевъ. Обзоръ трудовъ его по исторіи и археологіи искусства.

30) Отъ священника Георгіевской, на Красной Горкѣ, въ Москвѣ, церкви Н. Скворцова его книга: Храмъ Рождества Христова въ Кудринѣ.

31) Отъ преподавателя Тульской духовной семинаріи М. Н. Руднева его брошюра: Резолюціи и распоряженія Святителя Тихона, епископа Воронежскаго, по архивнымъ документамъ Тульской духовной Консисторіи.

32) Отъ магистра богословія Н. И. Виноградова его переводы: а) Плѣнники Кавказа и б) Прокраженный г. Аосты, соч. Ксавье-де-Местра.

33) Отъ С.-Петербургскаго Отдѣленія Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ—23-й отчетъ Комитета.

34). Съ почты: Обзорѣніе Высокопреосвящ. Арсеніемъ Казанской епархіи за 1897 и 1898 г. Казань, 1898 г.

35) Изъ Упсальскаго Университета—изданія Университета на шведскомъ языкѣ (12 названій, въ 14-ти томахъ).

36) Чрезъ и. д. доцента Академіи И. М. Громогласова

Сборникъ неизданныхъ памятниковъ византійскаго церковнаго права. Издалъ А. Павловъ. СПб. 1898 г.

37) Отъ Вал. Лясковаго его книга: „Братья Кирѣевскіе, жизнь и труды ихъ“.

б) Отношенія: 1) Г. Директора Императорской Публичной Библіотеки отъ 3 Марта за № 463, 2) Виленской Коммисіи для разбора древнихъ актовъ отъ 16 Марта за № 87, 3) Калужской Ученой Архивной Коммисіи отъ 19 февраля за № 86, 4) Канцеляріи Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества отъ 8 марта за № 1069 и 5) С.-Петербургскаго Отдѣленія Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ отъ 17 февраля за № 183, при коихъ препровождены въ даръ Академіи разныя книги и брошюры.

Опредѣлили: Благодарить жертвователей.

XIX. Прошенія:

а) студента II курса Академіи Сергѣя *Гапонова*: „По заключенію врачей мнѣ ни въ коемъ случаѣ нельзя продолжать занятій въ настоящемъ учебномъ году. Въ виду сего покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи разрѣшить подачу третьяго семестроваго сочиненія и экзамены отложить до августа мѣсяца.“

При семъ прилагаю свидѣтельство врача академической больницы о состояніи моего здоровья“.

б).студентовъ I курса, греческихъ уроженцевъ, іеродіакона Діонисія *Марангудакиса* и Саввы *Тсолакиса* (на имя Преосвященнаго Ректора Академіи): „Поступивши во ввѣренную Вашему Преосвященству Духовную Академію уже по началѣ учебнаго года, мы не имѣли возможности прослушать полностью весь курсъ наукъ, читанный студентамъ I-го курса. Слабое знаніе русскаго языка лишаетъ насъ возможности пополнить опущенное къ экзаменаціонному времени. Тѣмъ болѣе мы не въ состояніи подать письменныя семестровыя работы перваго академическаго года. Указанныя причины побуждаютъ насъ обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшей просьбой разрѣшить намъ держать устныя испытанія послѣ лѣтнихъ каникулъ, въ Августѣ мѣсяцѣ, къ каковому времени мы надѣемся пополнить пробѣлы въ изученіи предметовъ I курса и подать семестровыя сочиненія на заданныя темы“.

Справка: Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 16 января 1891 года за № 212 Совѣту Академіи вмѣнено въ обязанность позволять студентамъ перенесеніе устныхъ экзаменовъ на послѣ—каникулярное время только въ самыхъ уважительныхъ случаяхъ и не иначе, какъ съ особаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшенія Его Высокопреосвященства.

Опредѣлили: 1) Принимая во вниманіе, что, по засвидѣтельствованію академическаго врача, студенту II курса Сергѣю Гапонову для поправленія дѣйствительно разстроеннаго здоровья необходимо отправиться въ южнѣя страны въ продолжительный отпускъ, ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи дозволить ему сдать устныя испытанія по предметамъ II курса и представить третье семестровое сочиненіе въ августѣ мѣсяцѣ текущаго 1899 года. 2) Просьбу студентовъ I курса, греческихъ уроженцевъ, іеродіакона Діонисія Марангудакиса и Саввы Теолакиса, по отсутствію достаточно уважительныхъ причинъ къ ея удовлетворенію,—отклонить.

XX. Разсуждали о назначеніи премій изъ процентовъ съ капиталовъ: а) покойнаго Высокопреосвященнаго *Митрополита Московскаго Макарія*—за лучшіе печатные труды наставниковъ Московской Духовной Академіи и лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи и б) покойнаго Преосвященнаго *Епископа Курскаго Михаила*—за лучшіе печатные труды наставниковъ и воспитанниковъ Академіи по Священному Писанію.

Справка: 1) Въ настоящее время въ распоряженіи Совѣта Академіи имѣются слѣдующія преміи: а) Митрополита Московскаго Макарія—въ 485 рублей—за лучшіе печатные труды наставниковъ Академіи; б) его-же—въ 291 рубль—за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи и в) Епископа Курскаго Михаила—въ 201 рубль—за лучшіе печатные труды наставниковъ и воспитанниковъ Академіи по Священному Писанію.—2) Въ собраніи Совѣта Академіи 28 января текущаго года на соисканіе премій Митрополита Московскаго Макарія въ 485 рублей представлены были сочиненія: а) заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи Николая Каптерева подъ заглавіемъ: „Сношенія Іерусалимскихъ патріарховъ съ Русскимъ правительствомъ съ половины XVI до

конца XVIII столѣтія (1-я половина XV-го тома „Православнаго Палестинскаго Сборника“, 1895 г.) и въ текущемъ столѣтіи (1815—1844 гг.)“—2-я половина тома, 1898 г.). Изданіе Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества; б) экстраординарнаго профессора Александра Бѣляева подъ заглавіемъ: „О безбожіи и антихристѣ. Томъ I: Подготовленіе, признаки и время пришествія антихриста“. Сергіевъ Посадъ. 1898 г. и в) исправляющаго должность доцента Академіи Сергѣя Смирнова подъ заглавіемъ: „Древне-русскій духовникъ“.—Право на соисканіе преміи Митрополита Московскаго Макарія въ 291 рубль за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи признано за Инспекторомъ Академіи Архимандритомъ Евдокимомъ, законоучителемъ Московскаго училища Ордена Св. Екатерины священникомъ Іоанномъ Арсеньевымъ и преподавателями духовныхъ семинарій: Кишиневской—Сергѣемъ Маргаритовымъ, Вологодской—Иваномъ Тюринымъ и Саратовской—Александромъ Прозоровскимъ.—На соисканіе преміи Епископа Курскаго Михаила въ 201 рубль сочиненій представлено не было. 3) Правиль о присужденіи премій Митрополита Московскаго Макарія. утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ,—а) *n. n.* 1—4 „Проценты раздѣляются на четыре преміи, первая въ 500 рублей, за лучшіе печатные труды наставниковъ Московской Духовной Академіи, вторая въ 300 рублей, за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Московской Духовной Академіи, третья и четвертая по 100 рублей, за лучшія сочиненія студентовъ Московской Духовной Академіи, написанныя ими въ теченіе первыхъ трехъ курсовъ. Первой преміи удостоиваются сочиненія, составляющія значительное приобрѣтеніе или для науки вообще, или по крайней мѣрѣ для русской научной литературы, которыя могутъ быть или оригинальными изслѣдованіями, или переводами, если только для перевода избраны сочиненія важныя для науки и не малыя по объему, преимущественно сочиненія написанныя на древнихъ языкахъ. Въ случаѣ, если въ какомъ—нибудь году не окажется сочиненія, вполне удовлетворяющаго указаннымъ въ предъидущемъ § условіямъ, премія въ 500 руб. можетъ быть раздѣлена на двѣ—по 250 руб. которыя выдаются также за печатные труды, имѣющіе значительное научное достоинство, но менѣе капитальныя.

Второй преміи (въ 300 руб.) удостоиваются лучшія изъ сочиненій, написанныхъ на степень магистра, если эта степень получена въ Московскоѣ Духовноѣ Академіи, и если авторъ сочиненія окончилъ курсъ въ сей же Академіи“. б) п. 6: „Сочиненія, написанныя на степень магистра, хотя бы авторы ихъ состояли въ числѣ наставниковъ Московскоѣ Духовноѣ Академіи, не могутъ быть представляемы на первую премію, ни полную, ни половинную, а только на вторую; а сочиненія, написанныя ими на степень доктора, могутъ“; в) п. п. 13—15: Чрезъ два мѣсяца послѣ январскаго засѣданія Совѣта, въ мартовскомъ засѣданіи происходитъ обсужденіе достоинства представленныхъ на премію сочиненій и присужденіе самыхъ премій. Если въ распоряженіи Совѣта есть сумма для того, чтобы назначить кромѣ полной преміи половинную, то Совѣтъ можетъ въ томъ же засѣданіи назначить за сочиненіе второе по достоинству половинную премію. Въ томъ же засѣданіи Совѣта рѣшается вопросъ, какое изъ сочиненій, написанныхъ на степень магистра, заслуживаетъ премію“.

Опредѣлили: 1) Премію изъ процентовъ съ капитала Митрополита Московскаго Макарія за лучшіе печатные труды наставниковъ Академіи *въ 485 руб.* раздѣлить на двѣ равныя части—*по 242 руб. 50 коп.* каждая—и назначить ихъ заслуженному ординарному профессору Академіи Николаю *Каптереву* и экстраординарному профессору Александру *Бѣляеву*. 2) Премію изъ процентовъ съ того же капитала *въ 291 рубль* назначить Инспектору Академіи *Архимандриту Евдокиму* за его магистерскую диссертацию подъ заглавіемъ: „Св. Апостоль и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ. Его жизнь и благовѣстническіе труды. Опытъ библейско-историческаго изслѣдованія“. Сергіевъ Посадъ, 1898 г. 3) Назначеніе преміи Епископа Курскаго Михайла *въ 201 рубль* отложить до слѣдующаго года. 4) Постановленія сіи представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

XXI. По случаю приближающагося окончанія учебнаго года разсуждали *о вызовѣ воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ составъ новаго (LVIII) академическаго курса и о назначеніи предметовъ повѣрочнаго испытанія.*

Справка: 1) § 109 устава духовныхъ академій: „Совѣтъ Академіи предъ началомъ академическаго года, по разсчи-

сленіи, сколько изъ каждой семинаріи предполагается нужнымъ вызвать лучшихъ воспитанниковъ въ составъ новаго академическаго курса, представляетъ въ опредѣленномъ по § 81 порядкѣ, Святѣйшему Синоду о вызовѣ таковыхъ въ Академію и вмѣстѣ съ симъ объявляетъ объ имѣющемъ быть приѣмѣ въ Академію для желающихъ поступить въ оную“. 2) По опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 4 мая—3 іюня 1887 года для каждаго курса Академіи положено по 30 казенныхъ вакансій. 3) По § 81 лит. а п. 1. устава духовныхъ академій „назначеніе предметовъ повѣрочнаго испытанія при приѣмѣ въ студенты Академіи“ значитъ въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: Въ составъ новаго академическаго курса вызвать на казенный счетъ изъ семинарій: Рязанской, Тульской и Ярославской—по два воспитанника изъ каждой; изъ Виѣанской, Владимірской, Вологодской, Воронежской, Калужской, Костромской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Орловской, Смоленской, Тамбовской, Тифлисской и Харьковской—по 1-му воспитаннику изъ каждой, всего 20 воспитанниковъ, а остальные 10 вакансій предоставить волонтерамъ. 2) Предназначеніе сіе представить установленнымъ порядкомъ на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода. 3) Объ имѣющемъ быть приѣмѣ въ Академію для желающихъ поступить въ оную напечатать объявленіе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ. 4) Устные испытанія произвести въ началѣ будущаго учебнаго года по Священному Писанію Новаго Завѣта, общей (до раздѣленія церквей) и русской (до учрежденія Святѣйшаго Синода) церковной исторіи, латинскому языку и одному изъ новыхъ языковъ по выбору экзаменующихся: для письменныхъ упражненій дать три темы: по догматическому богословію, исторіи и обличенію русскаго раскола и философіи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1899 г. Апрѣля 5. По ст. VII. Согласенъ на ходатайство, съ каковымъ нынѣ же и вхожу въ Св. Синодъ. По ст. IX. Дѣйствительный студентъ академіи Валеріанъ Калюцкій утверждается въ степени кандидата богословія. Прочее смотрѣно и утверждается“.

8 апрѣля 1899 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи, Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго, не присутствовавшего по болѣзни, и С. Глаголева, находящагося въ заграничной командировкѣ.

Слушали: I. Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 27 марта текущаго года за № 2085: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 17 марта 1899 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской Духовной Академіи Иванъ *Захаржевскій* опредѣленъ на должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшіе классы Симферопольскаго духовнаго училища.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту Академіи для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія“.

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи кандидату Захаржевскому дано знать о состоявшемся назначеніи его на духовно-учебную службу.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

II. Вѣдомость Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ *мартъ* мѣсяцъ текущаго года, изъ которой видно, что: а) *по болѣзни*: исправляющій должность доцента П. Громогласовъ опустилъ 4 лекціи, заслуженный ординарный профессоръ В. Ключевскій, экстраординарные профессора I. Татарскій, А. Введенскій, А. Спасскій и П. Поповъ и доцентъ П. Андреевъ—по 2 лекціи, ординарный профессоръ Н. Заозерскій и экстраординарный профессоръ А. Шостыинъ—по 1 лекціи; б) *по семейнымъ обстоятельствамъ*: ординарный профессоръ В. Соколовъ и экстраординарный профессоръ А. Спасскій—по 2 лекціи.

Опредѣлили: Вѣдомость напечатать вмѣстѣ съ журналами Совѣта Академіи.

III. Отзывы о сочиненіи кандидата Московской Духовной Академіи выпуска 1894 года *священника Григорія Мозолева* подъ заглавіемъ: „Обличительная рѣчь Господа нашего Иисуса

Христа противъ книжниковъ и фарисеевъ“. Харьковъ, 1896 г., представленномъ на соисканіе степени магистра богословія: а) ординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта Митрофана *Муретова*.

„Сочиненіе состоитъ изъ коротенькаго введенія, сообщающаго объ отношеніи рѣчи Господа, помѣщенной въ 23-й главѣ евангелія Матѳея, къ сходственнымъ мѣстамъ въ евангеліяхъ Марка и Луки,—о времени, поводѣ и составныхъ частяхъ рѣчи (стр. 1—7), и двухъ частей: въ первой излагаются общія свѣдѣнія о книжникахъ—фарисеяхъ, обличаемыхъ Христомъ (стр. 7—42),—во второй пословно толкуется самая рѣчь Господа (стр. 43—182).

Недостатки сочиненія: 1) Неполнота въ изученіи источниковъ и пособій предмета. Автору неизвѣстны даже такіе, въ своемъ родѣ классическіе, труды, какъ Велльгаузена изслѣдованіе о фарисеяхъ, Делича дополнительные Ногае hebraicae, Вебера іудейское древне-синагогальное богословіе, Леви словари къ Таргумамъ, Талмуду и Мидрашимами,—Суренгузія изданіе Мишны,—Уголино Thesaurus, гдѣ имѣется изданіе и переводъ многихъ талмудическихъ трактатовъ и древнихъ мидрашимовъ,—Вюнше извлеченія на нѣмецкомъ языкѣ агадической части Вавилонскаго Талмуда и переводы древнихъ мидрашимовъ,—Типшендорфа большое восьмое изданіе греческаго текста Новаго Завѣта,—Винера грамматика,—и весьма многое другое. 2) Эта неполнота изученія источниковъ и пособій естественно должна была повѣсти за собою и неполноту въ изученіи самаго предмета. Автору остались неизвѣстны многочисленныя, уясняющія евангельскій текстъ, данныя о фарисеяхъ и книжникахъ-раввинахъ, какъ напримѣръ, умалчивая обо всемъ другомъ, даже извѣстное дѣленіе фарисеевъ на семь или вообще на нѣсколько классовъ, содержащее въ себѣ едва не буквальную параллель указываемымъ въ евангеліи Матѳея недостаткамъ современнаго Христу фарисейства. 3) Данными источниковъ авторъ пользуется безъ провѣрки ихъ по подлинникамъ, заимствуя эти данныя иногда изъ отдаленныхъ популяризацій ученыхъ, въ родѣ Фаррара, Прессансе и под. Не говоря уже о памятникахъ іудейско-раввинской письменности, даже Іосифомъ Флавіемъ нашъ авторъ пользуется не только не по новѣйшему изданію Низе, но даже и не по греческому подлин-